

ДРЕВО

Литературно-семейный журнал

"Разъезжая по другим странам,
ты узнаешь нечто, а путешествуя
по родной земле, познаешь себя"

В. Солоухин

Наровчатский Троице-Сканов женский монастырь

№ 5

01 января третьего тысячелетия

г. Тольятти

**Ну что журнал ты нам готовишь?
Чем нас сумеешь удивить?**

**Быть может душу приоткроешь?
Быть может совесть освежишь?**

ПРИЗЫВАЮ ВСЕХ И ВСЯ!

Пишите о всяческих похождениях, полетах, поползновениях и вывертах, которыми Вас наградила жизнь.

А, к напримеру, 2 (два) репортажика с места событий. Путешествия по родной стране очистили нас от скверны. И Москва, и Тарханы говорили отнюдь не о загнивании нашей страны, а, напротив, о возрождении и процветании, в особенности духовном.

Могу постараться передать лишь восторг души моей – это в словах.

А факты – на фотографиях.

Надеюсь и Вас потянет косяками журавлей по родному отечеству.

Санаторий «Строитель»
расположен в 10 км от Пензы,
на берегу реки Суры
тут мы и проводили выходные.

Тарханы, Ахуны, Сура, Наровчат – как певуч и радостен для уха язык берендеев и судорухек. Как сладостно погрузиться в русскую старину. Пройтись по аллеям, воспеть Мишей Лермонтовым, окинуть взглядом крепкое хозяйство его бабушки, урожденной Сосниной, окунуться в таинство чужой великой жизни.

Мощна Русь, неистребима, доколь будут у нее рождаться такие богатыри как Куприн, Пушкин, Лермонтов, Пелевин, Веллер.

И хоть за наш рубль дают уже не полтину, а в морду, как пророчески предвидел Салтыков-Щедрин – это временное. Ведь для России – деньги не главное и никогда основой не были. Мошь, удаль, раздолье и при этом святость и доброта – вот наше богатство, вот наша основа. На том стоит и стоять будет наша Родина!

Троице-Савваит монастырь.
Капелла с липовым водоемом.

Тарханы — НТБ —
дружба навек!

Русский народный национально-торговый хор

Выставка одной игрушки

КНИЖНИК

В Тарасово-Варшавском музее-квартире хранятся: Два альбома фото-картин из личной коллекции — «Самара». На первом — портреты: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

ЧАСОВЫЙ

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

МУЗЕЙСКИЙ ЗАПАС
МАШИН И АВТОМОБИЛЕЙ

В 11 часов из Тарасово-Варшавского музея-квартиры выехали: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

В музее также хранятся: «Портрет сына Феликса», «Портрет дочери» и «Портрет сына Феликса».

ИНТЕРЬЕР ДОМА КИРПИЧЕКА

Кирпичиком старик изобретательно строил: столешницу, полочки, шкафчик, а затем стулья, выдолбив их из одного куска дерева. В комнате повсюду висели вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

На стене висели картины на рисунки детей. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

МОСТ В КРУТЫЙ САД

На крутом склоне, покрытом густой травой, стоял старый дом. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

ДОМ КИРПИЧЕКА

Дом кирпичиком строил старик. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины. В углу стоял огромный шкаф с ящиками, в которых лежали вышитые и вышивавшиеся картины.

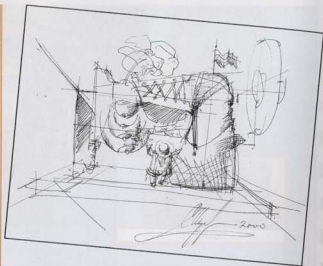

ГОРОДСКОЙ БОМОНД

Пинта-Поб издывался ороматами и музыкально бил по ушам шотландскими напевами. Эта вакханалия несколько не мешала пятерым чуть подвыпившим интеллектуалам, расположившимся в уютном сумраке. Тольяттинцы потчевали москвичей, ритуально извиняясь за провинциальность. Столичные же гости расшаркивались в реверансах, уверяя, что это далеко не так, и что они тоже (в незапамятные времена) не были москвичами, но слава Богу обошлось.

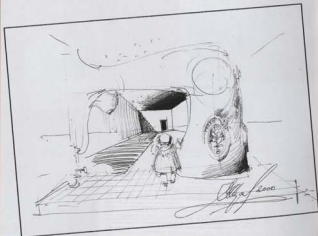
Изюминкой вечера был Серега Шаров – знаменитый российский художник, баснословно котирующийся за границей. Он был сама скромность, с умиленной сумасшедшинкой во взгляде.

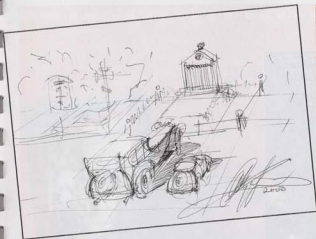
Как всегда болталось обо всем и ни о чем, попробуй вспомнить – ум сплывет. Но кайф стоял полнейший, и сердца наполнялись чувством собственной не-

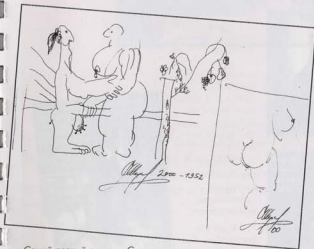
Серега заядлый коллекционер
зингеровских швейных машин.

Видимо, навеяло.

Мама и дочь у могилы отца.

Самый первый рисунок Сережи, повергший в ужас учительницу (зафиксирован на уроке).

завершенной совершенности. Ничто не предвещало неожиданностей, и это было прекрасно, иначе знаменитость обродовалась бы раньше времени.

Выбрав самый неподходящий момент, я плюхнула перед светилом стопку белой бумаги и авторучку, синхронный текст призывал к труду во имя журнала «Древо».

Часа два длилось сопротивление, иногда переходящее в прямое ерепёнычание, но я-то зануде еще та. Мне проще отдаться, чем объяснять, почему неохота.

Вот так под аккомпанемент пляных кружек родились шедевры, которые мы рады представить вам в этом номере журнала. Смотрите и наслаждайтесь эксклюзивным творчеством мастера, чьи картины, менее чем за \$ 250 000, не продаются!

**Хотя,
не в деньгах
счастье!..**

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Ноне Георгию Александровичу Золу-Герцовскому исполнилось 30 лет. О боже, еще три года – и уже возраст Христа. Но и теперь уже взрослый.

Поэтому, сначала то, что он говорит и пишет сейчас, а затем то, что он говорил и писал ранее, в воспоминаниях нашей мамочки Инны.

✓ Слушай.

Однажды он стал слышать Море. Он сидел в своём кресле, рядом возились дети, жена что-то кричала ему из соседней комнаты, но он её не слышал. Он слушал Море... Густо накатывались на незримый берег шипящие приливами волны и грозно бились о невидимые береговые скалы... Головокружительная свежесть ворвалась через запертые окна в квартиру. В обыкновенную «хрущёвку» обыкновенного панельного дома, стоящего посреди обыкновенных каменных джунглей провинциального города самой средней полосы России, где не то, что моря, озера приличного не сыскать.

Ни жена, ни чумазы, увлечённые игрой дети ничего не заметили. А он откинул голову на кожаную спинку кресла, вдохнул глубоко солёного морского воздуха и закрыл глаза. Потом приходили какие-то люди, плакали дети, взрослые вносили столы и накрывали их скатертями, но он этого не слышал. Он слышал только шум Моря. Он вдруг увидел себя снова маленьким белобрысым мальчиком, сидящим на берегу. В небе не было ни облачка, лишь ярко сияло солнце. Вдалеке виднелась чёткая линия горизонта. Он сидел и слушал Море... Оно, до того родное, до того близкое, до того собственное, говорило с ним. Нет, не о быстротечности жизни, не о тщетности грёз и желаний... Оно говорило с ним о себе. И о нём... А о нём, значит и о себе... Так прошла жизнь... Так течёт вечность... Никуда... Ниоткуда... Всегда. Только Море и он. Только Море и ты. Только Море и я. Только Море и все. Только Море...

Слушай.

✓ Дом

«Я пуст и чудесен» (Дзен)

Этот дом пуст. Когда в нём, как и в других таких домах стояла мебель, висела одежда, жили люди, а к ним иногда приходили гости. Ещё совсем недавно в нём, в этом доме слышались детский смех и плач, разговоры и ругань взрослых, лай собаки, бормотание телевизора, трель телефона и дверного звонка... Теперь - тишина... Когда-то здесь жилили и ненавидели, ссорились и мирились, здесь мечтали и горевали... Теперь этого нет. Этот дом ремонтировался, продавался и разменивался, в него въезжали новые хозяева, иногда сюда вносили свёрток с новорождённым, а иногда отсюда выносили гроб с умершим... Теперь этот дом пуст и никому не нужен... Его ставни распахнуты и поломаны, стёкла разбиты, входная дверь висит на одной петле, а краска снаружи облупилась и осыпалась... На полу, внутри дома - прошлогодние листья, случайно занесённые ветром, пыль и куски штукатурки... Больше ничего... Этот пол ещё помнит скрип своих половиц, запах пролитого кофе, стук детских башмачков, шарканье тапок и шум пылесоса... Но даже эти воспоминания -

эти звуки, голоса, запахи - будто бы, со временем, тоже покрываются пылью. Всё это в прошлом. Всё это было. Всё это сон. А теперь этот дом пуст. Когда сюда, через оконный проём, проникает солнечный луч, он отражается от голых стен, и, не встречая других препятствий, остаётся в доме ровно столько, сколько солнце царит на небе. Когда поднимается ветер, он с гулом влетает сюда, и, завертев клубы пыли в комнатах, не встретив препятствий, уносится в распахнутую дверь. А когда идёт дождь, струи его, переливаясь через подоконник, хлещут прямо внутрь дома, и тогда весь он пропитывается дыханием свежести, пронзается шумом дождя...

Этот дом пуст и открыт, и потому весь мир входит в него. Теперь этот дом - часть мира, просто потому, что пуст.

Шли годы, а дом всё стоял... Но однажды - это случилось осенью - поднялся сильный ветер, старые стены не выдержали его порывов и рухнули... А ветер унёсся дальше, подхватив и закружив полустлеявшие листья, вместе с новыми, только что опавшими. А от дома осталась только груда досок, да куски черепицы. И в том месте, где стоял дом, снова небо коснулось земли. Так слилась пустота с пустотой. Так во всём.

От 2 до 5, Гоша

Первые слова:

папавоз – паровоз,
папаход – пароход,
салалет – самолет,
чваха – трактор,
нимсельха – вермишель.

2 года

Испытывая умение Гоши произносить сложные и непонятные слова, Лева попросил:

– Скажи «неоколониализм».

Гоша моментально:

– Нэлька не Лиза. (В компании родителей были девушки с такими именами.)

Засунув в нос почку с веточки, Гоша кричит:

– Деревья в носу!

✓ Гоша, показывая на бабушку, а затем на дедушку, обращается к матери:

– Это твоя мама, а моя бабуля. Это твой папа, а мой дедуля. Ты – моя мама, а кому ты бабуля? Тужому кому-нибудь?

✓ – Я люблю маму, люблю папу, ну почему же я не слушаю?

Мама лежит в больнице после операции. Гоша идет по улице, видит лужу и грустно произносит:

– Хочу утонить и умереть!

✓ – Бабулю зовут баба Беля, дедулю зовут дада Арон, а Олю зовут Ольгуха(?).

✓ – Я вырасту большой, пойду в школу, буду делать уроки, а Оля будет мне мешать!

3 года

✓ Встав утром после своего дня рождения, с закрытыми глазами произнес:

– Шампанского хочу!

✓ Сердит на мать:

– Называется «мама», хорошая, но неумная.

Не хочет вечером оставаться с няней. Выясняет издали:

– А кто живет в магазине?

✓ – Никто. Он вечером закрывается.

– Значит баба Женя тоже закрывается.

✓ Поцеловал маму:

– Я думал, ты сладкая, а ты обыкновенная.

(Мама всегда, целуя его, говорила: «Сладкий ты мой».)

✓ Проснулся днем, сообщает:

– Проснулся наш бедный друг.

Тайком от Гоши мама с бабой Женей съели конфету (у Гоши диатез):

✓ – Мама, ты ела шоколадку?

– Нет.

– А ты, баба Женя?

– Тоже не ела.

– А мне нюхается шоколадка!

Идет вечером с отцом по улице. У фонаря горит одна лампочка.

– У фонаря только один глазик, – вздохнул, – беденький. И ножка у него тоненькая.

Гуляет с няней. На площади военный оркестр готовится к параду. Подошел вплотную к оркестру сзади:

– Солдат, а солдат! Дай трубку поиграть!

Тот не реагирует. Гоша повторяет:

– Солдат, ну пожалуйста, дай мне трубку поиграть, я потом отдам ее тебе!

Солдат повернулся, улыбнулся:

– Мне самому она нужна.

Тогда Гоша залез на трибуну перед оркестром и под звуки военного марша стал отплясывать что-то вроде твиста.

✓ – Какой я большой, грузовой!

Мама говорит:

– Куда задевали?.. (ну что-то там). Я весь дом перевернула!

✓ Гоша смотрит на нее удивленными глазами:

– А как же мы теперь живем?!

✓ – А у санок попка есть?

– Нет.

– А почему же у них есть спинка?

На ночь глядя лежит в постели и в темноте разговаривает на два голоса:

– Давай чайку попьем?

– Нельзя мне.

✓ – Давай пивка попьем?

– Нельзя мне.

– Давай вина попьем?

– Вот это дело!

Перед сном (лежит в кроватке, а мама к нему наклоняется).

✓ – Мамочка! Побудь со мной в этой клетке!

✓ – Я тебя, папа, накажу: поставлю в лес. Бабов-Ягов я всех выгнал. И сова тебе накукует.

✓ Прибежал из спальни босиком:

– Я прибоскал.

✓ Увидел клубочек красных ниток:

– А нитки замерзли...

✓ – Ну почему печенье жесткое, хлеб жесткий, пианино жесткое, а я мягкий?

За столом сидят папа, мама, няня и Гоша:

– Вы – женщины, а мы – Додики. (В компании есть крупный мужчина с таким именем.)

4 года

✓ – Я сначала буду папуасой, а потом студентом.

Гоша смотрит семейный альбом. Узнал на фотографии бабушку:

– Баба Беля! Боже мой, какая красивая бабушка!

✓ – Карабас-Барабас – это немец, а Барабек – еврей.

Пришли с мамой в кафе пообедать. За столом сидит еще одна женщина (в шляпе).
Гоша спрашивает ее:

– У тебя прически нет?

Затем оглянувшись, увидел за соседним столом мужчину, а перед ним графинчик.

Заговорил:

– Коньяк?

Мужчина, растерявшись:

– Нет... лимонад.

– Лимонад? Налей мне.

Мужчина, снова растерявшись:

– Вообще-то ты прав... коньяк.

– Думаешь, пришел в кафе, так уж и праздник?

– Я люблю тебя, сыночек!

– Когда любят, то женятся!

– Мама, ты знаешь, что самое главное в жизни?

– Что?

– Любовь!

– А что такое любовь?

– Это когда руки целуют!

– Сам я некрасивый, но лицо у меня красивое!

– Куда ты с ногами залез на диван?!

– Что мне оторвать их что ли?

5 лет

✓ – А почему есть любовь, когда целуют, а есть любовь, когда едят?

Гоша, купаясь в ванне:

✓ – Я был человек, а сейчас я буду белый лебедь!

✓ Дронетрапастер – бронетранспортер.

✓ – У меня столько всего внутри и ничего лишнего! Как это так получилось?

– Люди говорят: «У тебя мама хорошая». Что это значит, что у тебя лицо хорошее?

Гоша смотрит на игрушечного льва:

✓ – Откровенно говоря, мне лицо его нравится – оно у него сердечное.

Гоша заходит в комнату и грустно-грустно говорит:

✓ – Она стоит такая тихая...

– Кто?

– Ванна...

Гошин голос из ванны:

– Момент-эксперимент!

✓ Спустя несколько секунд после шумного бултыхания:

– Плохой момент, у меня весь нос был в воде!

✓ – Вот смотри, сынок, все, что ты просишь, я стараюсь сделать, а ты продолжаешь шалить и не слушаться.

Гоша сочувственно:

– Слава богу, что я еще не хулиган!

Гоша собирает конструктор:

- Мама, заверни мне эту гаечку.
- Дай мне отвертку.
- А здесь нужна завертка!

✓ Мы играли в войну с ребятами. Я от совести в себя выстрелил! — *а. Геллер*

✓ В детском саду на уроке рисования меланхолично закрашивает альбомный лист черной краской. Воспитательница спрашивает:

- Что ты рисуешь?
- Деревья ночью.

Гошины записки
оставившие неизгладимый след
в нашей памяти

МАМА.
ЛЮБИМЕА.
ЕХАРУХ.

ШОБА.

ХШБА.

НБАЛЕ

ЛАСРЛО

МАМА ЕИШО

НБАЛАГАЛА
ХШБА
ШТОБА

ЕХУХ ДРЛАЕМАМАЕТ.ЕА

ЕОЛВ
ГОША

МАМА
Я УШЕЛ
К БАБЕ.
БУДУ ТЕБЕ
ЗВОНИТЬ.

ПРОТОКОЛ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА

Протокол работы коллектива (или группы) по изучению...
 1. В ходе работы коллектив...
 2. В ходе работы коллектив...
 3. В ходе работы коллектив...

Выводы:
 1. Коллектив...
 2. Коллектив...
 3. Коллектив...

ПРОТОКОЛ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА
 ПО ИЗУЧЕНИЮ...

ПРОТОКОЛ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА
 ПО ИЗУЧЕНИЮ...

Выводы:
 1. Коллектив...
 2. Коллектив...
 3. Коллектив...

ПРОТОКОЛ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА
 ПО ИЗУЧЕНИЮ...

Выводы:
 1. Коллектив...
 2. Коллектив...
 3. Коллектив...

ПРОТОКОЛ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА
 ПО ИЗУЧЕНИЮ...

НАШИ ЮБИЛЯРЧИКИ

Маленькая наша Ясенька, ты моя первая доченька,
а мамина первая внученька. Наш любимый первоцветик.
Мы посвятили тебе наши воспоминания. Они написаны
специально для тебя.

С большой любовью,
Мусик и Бусик

И.А. ЗОЛОВА**Воспоминания Буси о Яночкином детстве,
или Бусинки воспоминаний**

Мне было 42 года, когда родилась Яночка. Гордость от того, что я – бабушка переполняла меня. На занятиях в каждой группе я умудрялась похвалиться, что у меня уже есть внучка.

Нам вдвоем было интересно и не скучно. Я таскала ее с собой и на рынок, и в магазин, и к бабуле Беле с дедом Ароном (сначала в коляске, потом пешком или на автобусе).

Стоим мы однажды на остановке. Я тихонько объясняю Яночке, почему так долго нет автобуса:

– Мы с тобой на завтрак съели по тарелочке каши и выпили по стакану молока. А автобус намного больше нас, ему надо съесть тазик каши и выпить ведро молока. Это долго. Вот доест и придет.

В это время какой-то мужчина говорит:

– Почему так долго нет автобуса?

Яночка громко ему объясняет:

– Вот съест тазик каши и выпьет ведро молока, тогда придет.

Мужчина в шоке...

Идем зимой по улице. Яна поскальзывается на ледяной дорожке. Наклоняется и очень строго говорит:

– Дорожка, перестань!..

«Трагический» случай произошел с Яной в 4 года. С подружкой Надей они заперлись в туалете, не могли открыться и испуганные рыдали за дверью. Бабуля, разбежавшись, со второго раза высадила плечом дверь, которую в обычном состоянии никогда бы не одолела.

С той поры Яся не любит быть закрытой в маленьком помещении.

Яна очень любила доводить до слез Гошу, говоря:

– Всех люблю: маму, папу, бабулю. Одного Гошу не люблю...

У Гоши на письменном столе стоял его любимый круглый аквариум. Двухлетняя Яна приставила стул, залезла и, плотоядно глядя на рыбок, еще не выговаривая нескольких букв, сказала:

– Лыбки... Поймаем, позарим, покушаем...

Вспоминаю такой случай. Гоша с Юрой едят раков. Яна стоит около стола с ужасно безразличным выражением лица. Потом говорит:

– Дай талыкан!

Однажды мы гуляли с Яночкой на площади, куда приехали молодожены.

– Бабуля, а ты мне сошьешь такое платье?

– Конечно, Яночка, когда ты будешь выходить замуж.

– А за кого я выйду замуж? Наверное, за папу.

– Нет, за папу нельзя.

– Ну тогда за Гошу...

У Яночки высокая температура. Вызвали врача. Осмотрев ее, доктор говорит:

– Грипп.

Яна, с закрытыми глазами:

– Хорошо что не СПИД!

Очень грустно нам было расставаться, когда родители получили квартиру в Новом городе. Яна плачет:

– Бабуля, зачем мы от тебя уехали?

– Маленькая моя, ведь все дети живут отдельно от родителей.

– Ну и пусть бы они уехали, а я бы осталась...

И до сих пор, когда мы с Яной вместе переходим улицу, я интуитивно беру ее за руку, хотя теперь она уже в роли старшей...

О.А. ВАВИЛИНА

Яночке посвящается

Начало

Как я ни пыталась проснуться, кошмар не прекращался. Лежа на ржаво-зеленом матрасе, с ужасом глядя на часы, ожидая очередной и неотвратимой пытки, краем угадывающего сознания я следила за дурдомом, разворачивающимся снаружи. А посмотреть было на что...

Справа от меня дико толстая деревенская тетка выла и взвизгивала матом на таких оборотах, что челюсти зашкаливало. Слева решительная молодка молча, но с четкими и неизменными интервалами зависала вниз головой на спинке кровати. В ногах же плохо различаемое существо периодически засовывало голову в тумбочку и мерно, но сильно било себя дверкой по голове...

Откуда-то издалека донесся звонок телефона, и сонный голос дежурной спросил:

- Что?.. Анцыферова? Да она даже и не кричит, так что родит не скоро, и вообще, прекратите звонить среди ночи!..

Именно в этот судьбоносный момент я поняла, что спасение утопающих - дело рук самих утопающих, и из доброго, милого существа превратилась в неутомимую машину, бодро шагающую по жизни.

Собрав все мозги в кучку, вспомнив что, где и когда читала и подтянув ноги к ушам, я начала рожать. Когда тело подчинилось и все пошло нормальным природным путем, появилось непреодолимое препятствие в виде квадратного двухухотетрового мужчины в белом халате и восхитительно маленькой такой же белой шапочке на голове.

- Что вы тут делаете? - картинно спросил он.

- Не поверите, рожаю! - грубо, но с чувством глубокого убеждения ответила я.

- Здесь нельзя! - и с этими удивительными словами громил схватил меня подмышки, в другую руку зачем-то сгреб тапочки, и поволок в родзал.

Запихивая меня на кресло и заставив принять потрясающе неудобную позу, он что-то дико крикнул, и в помещение ворвалась орущая толпа. Она ринулась на меня, облепила со всех сторон и начала речитативом что-то втолковывать в мою многострадальную голову. Потеряв всякую надежду разобраться в этом бедламе, я ушла в себя и продолжила предназначенную мне природой миссию... Несмотря на все старания медперсонала, я успешно родила девочку.

Но увидев свое дитя, я впала в транс: уши и мордочка у нее были равновеликие, как у слоненка.

Завернув ребенка в одеяльце и водрузив на меня мешок со льдом, толпа с гиком и посвистом удалилась, и я наконец-то осталась наедине с Ясенкой.

Маленький обезьян, уютно устроившись на детском столике, громко чмокал губами и недвусмысленно намекал:

- А не пора ли нам поесть?

Но в те времена считалось, что детей нельзя сразу прикладывать к груди, и маленькое существо все чмокало и чмокало, разрывая мне сердце...

Владимир Семенович Высоцкий

Яночке было два месяца. Мы почти все время проводили с ней вдвоем и учили замечательное по содержательности слово агү-га, кстати, выученное и освоенное к двум с половиной месяцам. Плюс, страшно любил слушать музыку. Наш магнитофон не сиял новизной и смелостью звука, но работал исправно, и мы наслаждались всем тем, что могли достать.

Но однажды я заметила одну маленькую странность: звереныш подвывал! Она не просто слушала, но пела! Правда, только под В.С. Высоцкого. Стоило ему захрипеть в полную глотку, как Яночка подключалась и уже до конца подпевала громко и с наслаждением. Вот такой вот меломан!

Кугля-дугля. Тигель-дигель-дун

Все первоисточники в один голос уверяют, что шестимесячный ребенок говорить не может. Врут! Яночка в полгода владела словарем из пяти слов:

Мамаса - мамочка.

Папаса - папочка.

Кукася – куколка.

Кугля-дугля,

тигель-дигель-дун – непереводимая игра слов.

Правда потом, по абсолютно неизвестной причине, она замолчала на целых полгода, и лишь в год и два месяца, не сумев переступить балконный порожек, по причине катастрофической предусмотрительности ребенок четко и ясно произнес:

– Помогите!

Так как уже около шести месяцев ни я, ни бабуля Инночка, присутствовавшая при этом эпохальном событии, от Ясенки, в буквальном смысле, слова не слышали, то мы, естественно, отнесли это к разряду глюков и соответственно никак не прореагировали.

– Помогите! – ясно и чуть удивленно повторило дитя.

И это был ручеек, прорвавший плотину молчания.

Глубокий «завис»

Все живое на земле способно и должно обижаться. Но все выражают это по-своему. Дети обычно выражают свое состояние плачем. Но не Яночка – она «зависала».

Процесс происходил следующим образом:

1. Ребенку кто-либо «наступал на хвост».

2. Минуты две дитя вглядывалось вглубь себя, оценивая величину нанесенной обиды.

3. Затем, по мере осознания бездны оскорбления, начинался медленный, но неуклонный «завис»: ноги оставались напряженно-прямыми, а голова склонялась к коленкам.

4. В этом состоянии Яночка оставалась до тех пор, пока вы всеми возможными и невозможными способами не выражали ей свое раскаяние. После этого Винни-Пух выпрямлялся, и мир восстанавливался.

Характер

В одиннадцать месяцев Яночка пошла в ясельки. Нам повезло, все воспитательницы были подругами и коллегами ныне покойной Марии Львовны, нашей бабы Муси. Поэтому к Ясику относились как к собственной дочке-внучке.

Но, естественно, это не дом и не мама.

...Яна была в саду, а я безутешной волчицей кружила вокруг здания и только что не выла. Наконец-то 12-ть! Врываюсь в группу: дочь сидит на стульчике и терпеливо ждет.

Вот так и ходила она первое время в садик: ела, пила, спала, а все оставшееся время, подвинув стул к двери, сидела и молча ждала маму.

Такой вот характер!

Апокалипсис

Не прошло и месяца нашего хождения в садик, грянула эпидемия ветряной оспы, а простонародье «ветрянки».

Нужно отметить, что Яночка практически не болела, по дому бродила только в виде индейца племени Мумба-Юмба, правда и без тростниковой юбочки тоже. И мне как-то дико и даже невозможно было представить ее недееспособной. И вдруг – «ветрянки».

– Пронесет, – холодея душой, подумала я, но не тут-то было! Примерно через неделю, поднимая моего пушистого тигренка с кровати, я взглядом наткнулась на огромный волдырь, раздувшийся на всю малюсенькую ладошку. И что греха таить, я впервые в испуге жутко по-бабы завывала, заголосила даже, такая безысходная мука меня обуяла.

Слава Богу, Ясенка не напугалась, но удивилась. Болезнь прошла без последствий и удивительно легко. И маленький зверек даже полюбил болеть. Потому как больному, это краугольный камень моего воспитания, можно все, тогда болезнь испугается и убежит.

Великий немой

Нужно отметить, что моя старшенькая росла, я бы сказала, предельно говорливым ребенком и, по-моему мнению, не замолкала никогда, ибо в ночи тоже слышался ее ангельский голосок.

Каково же было мое обалдение, когда через два (заметьте два!) года хождения в садик

меня подозвала воспитательница и сурово сказала:

– Надо что-то делать!

– В каком смысле? – осторожно поинтересовалась я.

– В прямом, – непреклонно сказал педагог. – Вы что, не понимаете, ей уже скоро три, а она молчит.

– Кто молчит-то? – все еще терпеливо спросила я.

– Ну что вы, ей богу, Яна конечно!

И тут выяснилось, крокодил в саду молчал! Все два года, ни одного слова. Ела, пила, спала, играла, делала прививки – все молча.

Такая вот загадочная душа. Понимайте, как хотите!

✓ Робин-Бобин Гуд

К сожалению, я присутствовала лишь при двух проявлениях благородного пиратства моей Яночки. Но, как говорится, выводы, уважаемый читатель, делай сам.

Вариант первый

Влетаю в школу и натуральным образом столбенею: у стены в позе бойцовского кота Яна, а вокруг шесть (я не преувеличиваю) мальчишек. Все в состоянии крайней степени озверелости.

По какому-то внутреннему, недоступному постороннему уху сигналу пацаны бросаются в бой. И вот тут-то сцена из добротного американского боевика: Арнольд Шварценеггер (его роль играла Яна Анцыферова), ловко управляя всеми частями, раскидывает фашистских оккупантов и, ничуть не запылавшись, поворачивает ко мне сияющую физиономию и говорит:

– Они девочек обижали, пошли мама домой.

Немая сцена.

Вариант второй

Выходим мы с Яночкой из подъезда и вдруг видим... Да ничего мы особенного не видим, обычная бытовая сцена: огромный детина гоняет маленького пацана.

Яна в момент концентрируется, барсучится, волосы на ее голове становятся дыбом, и она размахистой походкой медленно бредет к громиле. Я начинаю сесть.

– Если еще раз его тронешь, будешь иметь дело со мной, – сурово глядя снизу вверх и белея ноздрями (?), заявляет мое дитё.

Негодяй, понуро отпустив голову и отцепившись от мальчишки, плетется прочь.

В чем здесь фишенка, до сих пор разобраться не могу.

✓ Эпилог

Ясенька давно уже выросла, стала ошеломительно красивой юной леди. Но для меня она все тот же уютный маленький плюшевый медвежонок. Нежный, мягкий и пушистый.

Мама Оля.

Август - сентябрь 2000.

*Дед – сатирик – юморист,
окинув ястребиным взором Янину жизнь,
тут же определил первооснову всех бед и страданий
и разразился рассказом в ее честь (то ли диеты, то ли Яны)*

Еда и Диета

Посвящается внучке Яночке

В одной фирме царила Еда. Все только о ней и говорили. Ах, как Еда гордилась своим привилегированным положением.

– Меня все хотят, – хвалилась она подруге Диете. – Они без меня не могут прожить ни дня. А мой Шеф, как меня увидит, просто исходит слюной.

– А меня никто не любит, – раскисала Диета. – Даже говорят обо мне как-то пошло: «Сидеть на диете». Никто же не говорит: «Сидеть на еде». А как хочется, чтобы меня полюбил какой-нибудь молодой талантливый умишка.

– Видала я этих умишков, – пузырилась Еда. – У них у всех на уме одна Я. А некоторые уже и ничего не хотят – так нет, все равно норовят ущипнуть или хоть лизнуть самое аппетитное. Ты не представляешь, что иной раз вытворяет со мной мой Шеф – потом самой страшно на себя смотреть.

– А по мне хоть бы раз в жизни хоть кто-нибудь изголодался бы по-настоящему, – сохла на глазах Диета. – А то во мне все ковыряются, чего-то все выискивают. Иной раз так бы, кажется, и отравила меня кто-нибудь, но мне это не дано.

– А я бы, будь моя воля, – горячилась Еда, – поменяла бы всех своих «ухажеров» на простого сладкоежку.

Но однажды Еду будто подменили. Она была похожа на комбикорм.

– Какой ужас, – Еду трясло, – я просто не знаю, что меня ждет. Представляешь? У моего Шефа пропал на меня аппетит. Последнее время я чувствую себя какой-то недоеденной. Ну посмотри на меня, как подруга на подругу, я ведь не стала хуже?

– Что ты! – похолодела Диета, – по-моему, в тебе даже появилось что-то такое, чего раньше я не замечала. А у меня, если сказать откровенно, совсем другие проблемы. У моего Шефа появился зверский аппетит. Он так оздоровился, что меня ему уже не хватает.

– Когда сбываются мечты – понимаешь их сырость, – вспенилась Еда.

– Такая уж у меня видна судьба – я нужна только тем, кому плохо. Чуть окрепнут, и я уже им не нужна.

– Такая уж видно наша доля – мы положены тем, перед кем положены.

А через некоторое время Еда снова выглядела шикарно и аппетитно.

– У меня вкуснейшая новость. Давай, быстренько прими вожделенный вид: намажься чем-нибудь ярким, побрызгай на себя что-нибудь изысканное.

– Но ты же знаешь, – подтала Диета, – у меня на все это аллергия. А что случилось?

– А то, что у меня появился новый Шеф: ненасытный и разборчивый. И сегодня банкет по случаю ухода моего прежнего Шефа на другую работу. А главное – я сделала все, чтобы ты тоже присутствовала.

На банкете их расположили рядом.

– Ну как мой новый Шеф?! – разгорячилась Еда. – Правда, вместительный? Он проклял то время, когда его жизнь отравляла какая-то безвкусная Вегетарианка.

Диета выглядела ужасно. Да и как можно выглядеть, если тебя, после всего хорошего, что ты сделала, вспоминают как безвкусную Вегетарианку. Диета готова была прокиснуть. И тут рядом с ней оказался бывший Шеф Еды. Он внимательно поглядел на нее и, ни слова не говоря, тихонько пригубил. И Диета почувствовала, что она понравилась ему с первого взгляда на ее скоромный вид и что она ему по вкусу. А когда разомлевший новый Шеф заявил, что и не предполагал, какой Диета может быть питательной, ей стало ясно – это судьба.

Банкет явился поворотным событием в будущем положении обеих подруг. На прощание Еда успела пролить горькую слезу.

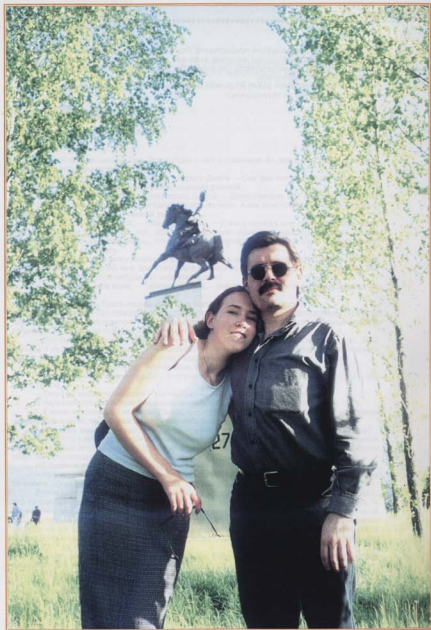
– Наверное, мы больше не увидимся. Шеф решил, что отныне мое место в ресторане.

– А мой Шеф на всю оставшуюся жизнь берет меня в свой особняк, – первый раз в жизни похвалилась Диета.

Диета хотела на прощание предостеречь Еду, чтобы она, не дай боже, не раскормила своего нового Шефа. Но потом не сочла удобным учить ученую. А Еда собралась было упрекнуть Диету за неблагодарность - не видать бы, мол, тебе без меня нового Шефа, но в последний момент сдержалась.

С тех пор Еду и Диету редко встретишь за одним столом, но это потому, что они, чисто по жизни, друг дружку не переваривают.

Рыжов Л.В.

Яськины забавные слова:

Кати – коляска

Качи-качи – кресло-качалка

Савака – собака

Лилё – аллё

Хлю – хрюша

Билее, колее, коненько – быстрее, скорее, скоренько

Любу – люблю

Ш-ш-ш – машина

Моно – можно

Сё – всё

Лёпушек – хлебушек

Типон – телефон

Сосика – расческа, щеточка, сосочка, горшочек

Мняу – мяу

Мнячик – мячик

Капалятки – всё в порядке

Титя палёна – синяя рыба

Сколенька бай – скоренько спать

Собака б...ть – собаку убрать

Ко мне – на ручки

Казяла пилетань – сказала, перестань

Забавные фразы:

Моя пошла гулять.

Ругается с куклой:

«Покусила – бай! Сатем, сатем? Пилетань!»

(Покушала – спать! Зачем, зачем? Перестань.)

Патологически жадна, даже на просьбу Гоши:

«Дай ручку поцеловать!» – ответила: «Не дам!»

THE HISTORY OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

OF THE

Д Е Т И Н Е Ц

ДЕТСКИЕ НЕОЖИДАННОСТИ –
ВСЕГДА НЕОЖИДАННОСТИ

Афоризм мой

Беля

2 года 10 месяцев

- ✓ Перед сном:
 - Мама, на меня Комарик сев, поев...

✓ Беле не разрешают лазить по подоконникам и окнам.
Кристина у бабули в гостях пошла самостоятельно в магазин, а бабуля, высунувшись с балкона, руководит её переходом через дорогу.
Беля: – Мама, бабуля в окно лезет!

Беля ревёт:

- ✓ – Меня Давида обидел!
- Как он тебя обидел?
- На - ма - ально!

3 года

Беля, лёжа на животе у Виталия, разводит руками:

- Папа, у меня нету денег...
- А зачем тебе деньги?
- Пойду в магазин, куплю маме соку...

Беля, ты будешь пить тёпленький чай?

Нет... Я буду горячий.

Беля, играя с Яной в дочки-матери:

- Дочка, поставь мне «Том и Джерри».

Кристина

6 лет.

Мама уехала в командировку.

Кристина:

- Яся, давай, пока мамы нет, ты у нас мамой будешь.

В день рождения Кристины бабуля Инна звонит по телефону с поздравлениями.

Оля, передавая трубку Кристине:

- ✓ – Бабуля поздравляет тебя с днем рождения.
- А чем?

Кристина разговаривает с бабулей Ритой:

– Мы с тобой обе любим котов, жареную картошку. А когда я вырасту большая, мы с тобой будем такие одинаковые бабулечки!

Кристина идёт по улице и хохочет.

- ✓ Бабуля Рита:
 - Что смеешься? Вроде ничего смешного нет!
 - А у меня сердце смеётся!

Давид

2 года 10 месяцев

- ✓ Вера: – Ты кто?
 - Я Давид в это время дня.

У бабы Инны в гостях Беля, Кристина и Давид.

Бабуля делает замечание Давиду.

Кристина повторяет за ней.

Бабуля:

– Крис, я сама разберусь.

Давид добавляет:

– С этим ребёнком.

Бабуля:

– Давид, не стой близко от телевизора – глаза будут болеть.

– Ты, когда была маленькая, стояла близко от телевизора, вот у тебя глаза и болят.

– Мама, я включил Пощарта (Моцарта)

Перед сном мама, перебирая пальцами вдоль руки Давида, изображает разных животных.

Давид: – А это кто?

Вера засыпая: – Курочка.

– А что же она скачет, как лошадь?

2 года 11 месяцев

Давид распорядился на счёт чего-то.

Вера:

– Слушаюсь, ваше величество.

Давид (озираясь):

– А тут нас только я один...

Гоша ушёл с учениками в поход. Вечером началась гроза. Давид заволновался:

– Мама, а как же папа в лесу?

Он вернётся? Будет ли у нас папа?

Спев, как договаривались, одну песню перед сном, Гоша выходит из комнаты и слышит вслед:

– И больше он петь не будет и вот он уходит даже...

Давид, Бея и Кристина ужинают у бабули.

Давид:

– Я хочу ещё котлету из индейца (индейки).

3 года

– Я буду большой, меня все будут уважать и говорить, который час.

Бабуля о чём-то говорит.

– Я думаю...

Давид:

– Никогда не думала, а теперь думаешь. Не думай больше!

– Давид, это трогать нельзя.

– А я и не претендую.

– Мама, спроси меня, почему я не пою?

– Почему ты не поёшь?

– Не хочу.

– Давид, а ты большой или маленький?

– Я большой маленький.

Гоша, лёжа с Давидом на диване, цокают, играя в лошадей.

Давид ушипнул Гошу, тот в ответ ушипнул его.

Давид (понимающе):

– А... ты злая лошадь.

– Папа, можно мне пива?

- ✓ - Нет, нельзя.
Папа мне не доверяет...

мужай!
мужай!
мужай!
мужай!

3 года 2 месяца

- ✓ Посмотрев с Давидом мультик «Золотой мальчик», бабуля говорит:
- Ты у меня тоже золотой.
- Нет, я из шерсти.

Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

3 года

Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Бабуля, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

Кристина

6 лет.

Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

Давид

3 года 10 месяцев

Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.
Маме, у меня тоже золотой?
- Нет, я из шерсти.

НАШИ ВETERАНЫ

Любимому деду посвящена эта наша рубрика. Уже год, как ушел от нас Арон Наумович. Уже достроена могила. А все равно не верится. Даже на памятнике дед получился абсолютно живым. Он как бы выглядывает из вечности и по-доброму, потечески следит за нами и поправляет наши судьбы.

Рассказ 2. Как я бывал под арестом и следствием.

Не знаю, дорогой мой слушатель, довелось ли вам когда-нибудь бывать под арестом и следствием, а мне так довелось в моей жизни, три раза. Правда я, как говорят, отделался лёгким испугом, что в те достаточно серьёзные годы, в которые проходила моя юность и молодость, можно считать удачей.

Первая встреча с милицией у меня произошла в период такого самого лагерного сбора, о котором я говорил в первом рассказе. В нашем взводе был командиром коренастый мужчина, он ходил в военной форме, носил три треугольника в петлице, обладал громким голосом. И ещё имел один характерный признак – большой шрам на верхней губе, за что студенты прозвали его Зайцем. Заяц очень любил строевую подготовку, ему страшно нравилось гонять студентов на плацу. Причём он так громко командовал: «Ать-фо, три-трр», что должно было обозначать: «Раз-два, три-четыре». Строевая наука не всем студентам давалась одинаково. Одни путались в приёмах, сбивались с ноги, другие, наоборот, выполняли необходимые команды как-то лихо, с определённым изяществом, чётко. Среди последних был и мой приятель Арсений Свириденко. Арсению трудно давались теоретические науки, но в житейских ситуациях он моментально ориентировался и, как правило, принимал рациональное решение. Ну вот, теперь все основные участники происшествия, о котором я собираюсь рассказать, вам уже представлены. Были, правда, ещё трое участников, которые играли едва ли не главные роли, но их имена мне и до сих пор неизвестны.

Однажды вечером Ашахманов вызвал меня и Арсения и сказал, что на следующий день надо будет съездить в Харьков и из негосгораемого шкафа в его кабинете достать цинковую коробку с боевыми патронами и привезти её в лагерь. Он нам дал ключи от кабинета и от негосгораемого шкафа и на клочке бумаги, вырванном из тетрадки, написал увольнительную до 21 часа следующего дня с выездом в Харьков. Эту увольнительную надо было предъявлять на проходной, которая была в нашем лагере. Во второй половине следующего дня мы с Арсением забрали в техникуму цинковую коробку сравнительно небольших размеров, завернули её в газету и пошли на вокзал. Прибыли немножко раньше, сели в вагон пригородного поезда, который шёл до станции Мерефа, и устроились у окна. Через окно мы увидели Зайца, нашего комзвода, который тоже был в Харькове, видимо, по своим делам.

Поезд отправился, через некоторое время Арсений ушёл, извините, в туалет, а я взял коробку с патронами и вышел в тамбур покурить. Надо сказать, что в те времена почти все студенты техникума курили. Во-первых потому, что это было, как бы теперь сказали, престижно, а во-вторых потому, что профком техникума где-то исходатайствовал и выдавал каждому студенту на пятидневку (по тем временам счёт шёл не на недели, а на пятидневки) по пачке папирос, которые назывались «Шуры-муры». На обложке этой пачки был нарисован будничной гармонист, рядом с ним краснощёкая девица, пачка стоила две копейки, а внутри были папиросы, набитые тем, что отдалённо напоминало табак. Только я начал курить, как из вагона вышли вслед за мной два человека в штатском, встали с обеих сторон, и один из них спросил, что у меня в коробке. Я ответил откровенно: «Боевые патроны». Следом был задан вопрос, а есть ли у меня разрешение на провоз боевых патронов. Я ответил, что нет, что я даже не знал, что такое разрешение требуется. Тогда любопытные дяди зашли со мной вместе в купе к проводнику, его выпроводили и заперлись со мной. Мы ехали молча до тех пор, пока поезд прибыл на станцию Основа. На этой станции он должен был стоять минут сорок. По тем временам пригородные поезда не очень спешили бежать по рельсам, это вам не нынешние электрички.

Забрав у меня коробку с патронами, эти дяди взяли меня под локотки и проводили в линейное отделение милиции или, может быть, НКВД, которое было тут же на платформе. Там сидел какой-то начальник, дежурный, он забрал к себе эту коробку, а от меня потребовал какой-нибудь документ. Я предъявил ему увольнительную, написанную Ашахмановым на тетрадном листе. Он сказал, что это – филькина грамота и есть ли у меня какой-нибудь другой документ. Никаких других документов у меня не было, тогда он открыл дверь в часть комнаты, которая была огорожена решёткой, велел мне туда зайти, снаружи защёкнул задвижку и сказал, что я там буду сидеть до тех пор, пока он не выяснит мою личность и откудда у меня патроны.

Вернёмся теперь к тому, что было с Арсением. Он вышел из туалета, меня не обнаружил, прошёл по вагону туда-сюда, а когда поезд подошёл к станции Основа, он увидел, что меня, как теперь говорят, «замели». Он быстро сориентировался и принял абсолютно правильное решение. Он не побежал вслед за мной, потому что если бы он прибежал в то же от-

деление милиции, то сидел бы рядом со мной за той же загородкой. Нет, он помчался по составу искать нашего комвзвода. Нашёл его, быстро рассказал ему, в чём дело, и они вместе побежали в отделение милиции. После длительных переговоров, в ходе которых Запц предъявил дежурному какие-то надёжные документы, тот согласился меня выпустить, а коробку с патронами оставил у себя и сказал: «Пусть за ними придет тот, кто имеет право их возить». Мы выбежали на платформу, вскочили в последний вагон уже уходящего поезда и благополучно доехали до станции Васищево. Доложили Ашханову, он высказал некоторые соображения в отношении матери этого самого дежурного по станции Основа, но на следующий день съездил туда сам и привёз патроны.

В конце лагерного сбора каждый из курсантов имел возможность один раз выстрелить из боевой винтовки боевыми патронами. Когда очередь дошла до меня, я подумал, что я честно заслужил этот выстрел, поскольку за этот патрон сидел под арестом, но, видимо, эта мысль меня отвлекла, так что технический результат моей стрельбы был не очень хорош. Пуля не попала в мишень, а ушла, как говорят, по молоку.

Следующий, случай когда мне пришлось побывать под временным арестом, связан с моим слишком хорошим знанием элементарной геометрии, в частности теоремы о том, что длина гипотенузы меньше суммы длин двух катетов, образующих стороны прямоугольного треугольника. Дело было в 1944 году, мы уже жили в Куйбышеве, я был аспирантом Индустриального института и одновременно начальником учебных мастерских. Институт находился в ведении наркомата боеприпасов СССР, поэтому предприятия этого наркомата оказывали ему материальное содействие. Однажды меня вызвал директор института Воскобойников и поручил съездить в Чапаевск на один из заводов, который должен был нам передать вертикально-сверлильный станок.

Я приехал в Чапаевск – это где-то около часа езды по железной дороге от Куйбышева. И меня там очень поразило большое количество людей, имевших оранжевый оттенок кожи на руках, на лице, у некоторых даже белки глаз были с оранжевым оттенком. Кто-то из местных жителей, с которыми я познакомился, пока стоял в очереди за пропуском на завод, объяснил мне, что это работники химических заводов. Я, действительно, заметил в некоторых местах трубы, из которых вылся такой, на вид даже ядовитый, оранжевый дымок. Как мне потом сказали, его здесь называют «лисий хвост». Мой знакомый объяснил мне, что когда человек уловится с завода, то через два-три месяца оранжевый цвет кожи и оранжевый оттенок глаз проходят.

При этом я вспомнил, как в Хосте, есть такой курорт, грузин-парикмахер, которому я пожаловался, что бритьё очень раздражает мне кожу на лице, сказал: «Слушай, кацо, хочешь, я тебе дам рецепт, и у тебе вообще волос на лице расти не будет. Возьми грецкий орех, свежий, с дерева, обдери шкура и сделай навар. Такой коричневый навар будет. Приложи два дня компресс к лицу. У тебе морда вспухнет, два месяц оранжевый будет, но расти больше ничего не будет». Меня, откровенно говоря, не очень обрадовала перспектива ходить два месяца со вспухшей оранжевой мордой, и я от этого рецепта отказался. Бедные жители Чапаевска не имели, однако, такой свободы выбора.

Но вот, наконец, пропуск выписан, мне дали сопровождающего. И нам нужно было пройти с ним в ремонтный цех, где стоял станок, подлежащий передаче институту. До ремонтного цеха мы шли довольно долго. Сначала от проходной прямо по асфальтированной дорожке, потом повернули под прямым углом направо, опять пошли по длинной асфальтированной дорожке и, наконец, пришли к ремонтному цеху. Мой сопровождающий, выяснив, что я довольно долго могу там задержаться, оформляя документы на получение и отгрузку станка, сказал, что я, наверно, смогу найти дорогу обратно сам и без него, и ушёл.

Закончив свои дела, я вышел из цеха. Простая мысль, возникшая на фоне геометрии прямоугольного треугольника, привела меня к тому, что я пошёл не по двум асфальтированным дорожкам, как мы шли сюда, а по гипотенузе в виде узкой тропинки, которая начиналась от выхода из цеха и шла прямо к проходной. Только я прошёл несколько десятков метров по этой самой гипотенузе, как за моей спиной услышал окрик: «Стой!». Я встал, обернулся, увидел солдата с винтовкой, который возник прямо чуть не из-под земли. «Почему вы ходите в запретной зоне?» – спросил меня солдат. Я ответил, что иду к проходной. «Стоять на месте!» – последовала команда. И часовой спустился в неглубокий окопчик, который я только что заметил. Там он позвонил кому-то по телефону и доложил, что в запретной зоне задержано подозрительное лицо. Потом вышел ко мне и сказал, что сейчас придёт караульный начальник, карнач, и он разберётся, в чём дело.

Действительно, через некоторое время пришёл сержант, а с ним ещё один боец, у которого была винтовка с примкнутым штыком, и велел мне идти с ним в караульное помещение. Процессия была такова. По асфальтированным дорожкам – нет, уже не по гипотенузе, а по катетам – шёл впереди карнач, за ним следом я, а сзади меня боец с винтовкой напере-

вес. Проходившие мимо люди с интересом рассматривали нашу процессию и думали, что ведут какого-нибудь шпiona. Шпиономания в те времена была в моде. Сержант привёл меня в какое-то помещение с решётками на окнах и передал дежурному капитану. Сержант удался, боец с винтовкой остался у двери.

Капитан отбирает у меня пропуск, командировочное удостоверение, паспорт, тщательно изучает их, интересуется, почему я прибыл на завод, звонит в ремонтный цех, звонит главному механику завода, словом, выясняет все тонкости моего пребывания на этой территории. Потом спрашивает меня, почему я остался без сопровождающего и зачем пошёл на запретную зону. После получасового разговора он к сожалению убеждается, что шпиона из меня не получается, возвращает мне документы и под конвоем того же самого бойца, который стоял у дверей, отправляет меня на проходную. Я с радостью оказываюсь за воротами завода.

Вот так прошёл второй мой арест, вызванный слишком дотошным пониманием законов геометрии. По-видимому, аксиомами и теоремами геометрии надо пользоваться с известной осторожностью. Оказывается, гипотенуза не всегда короче суммы двух катетов, а прямая не является кратчайшим расстоянием между двумя точками. Ненароком она может сделать непредсказуемый виток.

Последний случай, о котором я хочу рассказать, был более опасным, чем два предыдущих. Дело происходило году в 1946 или 1947, точно не помню. Я приобрёл широкоплёночный фотоаппарат и решил восстановить своё довоенное ещё увлечение фотографированием. В один из ясных весенних дней я решил заснять несколько красивых мест города. Сфотографировал химический корпус Индустриального института на улице Куйбышева. С нескольких точек заснял изумительное здание драмтеатра. И мне ещё понравилось здание Дома офицеров, но не со стороны Рабочей улицы, анфас, а со стороны улицы Фрунзе, сбоку, где можно было сделать более красивый снимок.

Я выбрал точку съёмки, к сожалению, в это время пошёл дождь. Но я всё же решил сделать снимок, правда, каждый раз после экспозиции прятал аппарат под полу пальто. Вдруг ко мне подошёл какой-то военный и велел следовать за мной. Он сказал, что его фамилия Потапов, а я нахожусь в дежурной части контрразведки СМЕРШ. СМЕРШ это была известная аббревиатура во время войны, она происходила от двух слов: смерть шпионам. Потапов спросил меня, зачем я фотографировал здание штаба военного округа, причём фотографировал украдкой, как он видел, наблюдая за мной из окна. Я ответил, что, во-первых, не знал, что здесь располагается штаб военного округа (я на самом деле не знал), что фотографировал для своей коллекции и не украдкой, а просто прятал аппарат от накрапывающего дождя. Он мне, в общем, не поверил и начал по всей форме допрос. Выяснил, кто я такой, откуда, все мои координаты, адреса, телефоны. Взял с меня подписку о невыезде из города и сказал, что я ещё скоро понадобится, а пока могу идти.

Я пошёл домой и, чтобы не волновать родителей и Баллочку, ничего им не рассказал про свои приключения в контрразведке. К вечеру, однако позвонил телефону, мама взяла трубку и сказала: «Тебя спрашивает Потапов. Только странно, почему он со мной не поздоровался...». Суть дела состояла в том, что у нас в институте тоже был Иван Осипович Потапов, заведующий кафедрой. Он был в то время секретарём партийного бюро и маму прекрасно знал. Я взял трубку, Потапов из контрразведки велел мне немедленно явиться к нему. Воспользовавшись этой ситуацией, когда в институте тоже был Потапов, я сказал, что Иван Осипович просит меня немедленно прийти в партбюро по какому-то срочному делу, и пошёл в контрразведку. Потапов молча указал мне на стул, а сам продолжал что-то писать. Через некоторое время из боковой двери вошёл ещё один военный, кажется майор, прошёл мимо меня как мимо пустого места и спросил у Потапова: «Доставили Резникова?». Потапов молча показал на меня.

Офицер в чине майора начал строго меня допрашивать, а Потапов вёл протокол. Плёнку из моего фотоаппарата, видимо, уже проявили, так как майор среди прочего задал мне вопрос, где я обучался фотографии, так как мои снимки сделаны профессионально. Я ответил, что обучался фотографии сам, что у меня есть учебники, справочные пособия. Не могу сказать, что он мне поверил. Дальше разговор шёл о том, для какой цели я фотографировал здание штаба округа и именно ту часть, которая оказалась на снимке. Потом мне дали подписать протокол допроса. Читая, я обратил внимание на фразу, не доставившую мне удовольствия. «Как утверждает подследственный...» и т.д. Всё, в общем, было записано правильно, и я подписал протокол. Майор отпустил меня и сказал, что через несколько дней они меня опять вызовут.

Несколько дней, видимо, шёл сбор информации о моей особе по различным каналам. Затем на кафедру днём позвонил капитан Потапов и предложил мне пройти в какое-то здание, расположенное на улице Чапаевской — адрес я не помню, помню только, что здание сна-

ружьи было частично облицовано кафелем. Там меня проводили в комнату, в которой сидел генерал-майор с очень резкими чертами лица. Генерал обрушил на меня монолог, содержащий выражения, которые в те времена было не принято печатать, ну а в наше время некоторым авторам, например Эдуарду Лимонову, доставили бы истинное наслаждение. В заключение он сказал, что дело мое он закрывает, и чтобы я проваливал ко всем чертям и больше на глаза ему не попадался, а то я пожалею. Я напомнил ему о фотоаппарате. Тогда он открыл ящик стола, вытащил мой несчастный аппарат, бросил его мне через стол и послал меня далеко, как только могут посылать в русском фольклоре.

Конечно, я был очень доволен, что это происшествие закончилось сравнительно благополучно. Могло быть хуже, если бы капитан Потапов решил сфабриковать дело о шпионаже, что, в общем, было в нравах карательных органов тех лет. Он мог построить логическую цепочку, что такой-то Резников ещё в молодые годы задерживался за незаконный провоз боеприпасов, потом во время войны был обнаружен в секретных местах химического завода, завода боеприпасов. Ну и наконец, дошёл до того, что скрытно фотографировал здание штаба военного округа в городе Куйбышеве. Фактов вполне достаточно для того, чтобы по тем временам и по существовавшим тогда правовым меркам решением специальной тройки, которая заменяла судебные органы, усадить меня лет на пять в дальние края. Но Бог справедлив, и он не дал Потапову дойти до такой мысли, а может быть, Потапов просто был не карьерист и честный человек. Вот такой был третий случай моего контакта, как говорят, с правоохранительными органами.

Томыттинское общество почтало наш журнал своим
присутствием в лице Витаса Трифона. Дочка отравил
подарки В.В. Волкову в день его рождения. Ну и так, уж так и
быть, прощались.

Этот роковой выдал большие дебаты у редакционной нашей
команды. Собирались ли те фотографические и документальные
материалы, которые могли нанести себе в заслугу (скажем, конечно,
даже не). Но — дареному коню в зубы не смотрят! Читатели

Р.С. Возмущающая писанка
редакции возвращать не будет

НОНСЕНС

„Тольяттинское обозрение“ почтило наш журнал своим присутствием в лице Влада Трифонова. Данный отрывок подарен В.В. Вавилину в день его рождения. Ну и вы, уж так и быть, причаститесь.

Этот рассказ вызвал большие дебаты у редколлегии нашей семьи. Особенно же те орфографические и синтаксические ошибки, которые автор вменяет себе в заслугу (см. конец рассказа). Но! – дареному коню в зубы не смотрят! Читайте!

P.S. Возмущенные письма
редакция возвращать не будет.

Панадол, мальчик и пьяный доктор

Доктора «Скорой помощи» бывают пьяными, не смотря на что ходят в белых халатах.

Тем более врачи Скорой могут быть пьяными в тот чудный промежуток января между Новым и старым Новым годом когда медвежья страна от Камчатки до белорусской границы уходит в законный двухнедельный запой.

Эти четырнадцать дней жизнь в нашем провинциальном городке напоминая китайский ритуал с поеданием нескончаемых, ведровых салатов под шубой и оливье, мяса с картошкой, просмотра «С легким паром», походов на морозную елку и мажорную пынку. Четырнадцать дней остановить этот процесс невозможно, пьют ассенизаторы, депутаты, официантки, бандиты, газеты в лучшем случае пишут полную ерунду из своих запасов, или просто уходят на каникулы, банки отказываются перечислять платежи, мусорные баки стоят переполненными, а почтамт легко может отправить твою телеграмму вместо Саранска куда - нибудь в Занюхоуглебск. В это время лично меня мучает только один вопрос - а кто защищает границу в это самое время, если все пьют.

Ведь судя по опухшим лицам на телеэкране и резко подсевшим голосам в телефонных трубках этот процесс охватывает разом все населенные пункты.

Наступление 2000 года мы с женой решили отпраздновать вдвоем.

Десятимесячная дочь была отправлена к бабкам - дедкам, которые клятвенно обещали носить ее на руках, целовать в попу, погулять перед сном, и уложить спать в десять часов, накормив перед этим йогуртом. Зная ядерный темперамент моей мамы я конечно во все это не поверил, но деваться было некуда, моя дочь это ураган который не возможно остановить или прекратить. Но переместить его в пространстве хотя бы на шестнадцать часов реально.

Новый год мы бы встретили как это пишут в пошлых романах в романтической обстановке - при свечах и нарядившись. Жена сшила к празднику длинное голубое платье, я специально для Нового года пять месяцев растил, холил и лелеял, терпя насмешки сослуживцев длиноюю бороду. Тридцать первого декабря в семь вечера я ее старательно осветлил, покрасив концы в оранжевый цвет и надел красно- белый колпачок Деда Мороза. Мы с женой выполнили все ритуальный действия (какие смотри выше), затем в том же шитом специально к празднику платье и колпачке гуляли по сугробам, радостно швырялись снежками, пускали шутихи и заморзнув шли к очередным знакомым. Там мы вновь пили водку и шампанское, ели салаты и картошку, устраивали танцы, били «на счастье» посуду, запускали салюты и спустя час - полтора шли дальше. Правда в отличие от меня, супруга еще и успевала и позвонить бабкам - дедкам узнавая как там ведет дочь.

Бабки - дедки радостно рапортовали что все нормально, внучка немного капризничает, изредка плачет, мало ест, но это наверное из-за смены обстановки. А так с ней гуляют, на руках носят и в попу как и обещано целуют. Часов в шесть утра мы добрались до дома и рухнув на диван я мгновенно уснул. Часа в три дня меня разбудила жена сказав, что она недавно говорила с моим папой. Наша дочь капризничает и мало ест. Буркнул что то типа хорошо, что хоть жива и не спалила квартиру, я попытался завалиться спать дальше, но Лена (так зовут мою супругу) потребовала, что бы немедленно одевался и вызывал такси. Судя по ее тону спорить было бесполезно. Через полчаса мы были уже у бабок - дедок.

Мама встретив нас сказала что зря мы приехали все нормально, правда внучка почти не спала, ничего не ест, плачет и зовет маму, но это ерунда - сейчас дед ее выгуляет и она будет как и прежде. На улице стоял двадцатипятиградусный морозец. Спустя десять минут пришел мой папа и я взяв дочь на руки понял что ничего хорошего нас не ждет. Дочь просто пылала. Попытки смирить температуру ни к чему не приводили - за несколько секунд серебристая ниточка взлетала до 38, затем дочь начинала вырывать градусник из - под мышки.

Мама под яростным взглядом жены тут же начала делать травяные настои, сироп из малины, папа менял полотенца и стирал лоб внучки, я бросился в аптечный пункт покупать знакомых излечивает все и разом. Но чем болеет ребенок не мог понять никто. В ночь температура немного спала, но ниже 37, 8 все равно не опускалась. Днем на градуснике серебристая нитка начала подходить к тридцать девяти, дочь не могла уснуть. Жена отказывалась вызывать скорую так как она считала, что в этом случае ребенка тут же увезут в больницу, а она его туда не отдаст никогда. Днем градусник фиксировал тридцать семи и шесть жена стала требовать чтобы мы срочно поехали домой, так как здесь холодно. Действительно у родителей всегда прохладно но скорее всего Ленка просто была готова броситься на бабок - дедок с кулаками и чтобы не доводить ситуацию до смертоубийства мы на такси уехали обратно в Старый город. Заканчивалось второе января 2000 года.

Около 11 часов вечера, когда температура у дочери опять плясать за отметкой 38,6 я начал вызывать Скорую. Диспетчер записал адрес спросил что случилось, уточнил есть ли полис и сказал сакраментальную фразу - ждите - отключился. Я прождал двадцать минут - машины не было. Женский голос после набора 03 уточнил адрес, этак, попросил выйти встречать, подтвердил что вызов принят, после чего выдал первую новость «связи с врачом у нас пока нет, так что ждите». Машина все не было.

Без двадцати двенадцать я набрал номер еще раз и уже начал орать какого черта я жду час Скорую к десятимесячному ребенку у которого температура 39 уже два дня. На том конце провода меланхолично сказали - мужчина да не беспокойтесь не, этак, попросил выйти машина на Старый город, она уехала на вызов, связи с нею нет когда вернется тут же поедет к вам.

Десять минут спустя дочь уснула и позвонив на Скорую я попросил их не приезжать потому что в случае если дочь проснется я их слушаю с лестницы. Так вы отменяете вызов высоким голосом пионерки переспросил меня диспетчер и услышав да радостно положила трубку.

На утро температура начала спадать.

Но ближе к вечеру на груди у дочери появились большие красные пятна. Я начал обзванивать знакомых - у одного из них жена детский врач и выслушав историю прошедших двух дней она заявила что скорее всего это краснуха. Или коревая краснуха, что в общем для нас было все равно.

Мы тут же с женой залезли в Спока и радостно просветились что согласно этому добром американцу краснухой должен болеть чуть ли не каждый ребенок - это нормальный процесс роста. Поэтому американцы и все такие дебилы едят гамбургеры, пьют колу и болеют краснухой подвела итог Ленка.

В обед следующего дня когда пятна пошли и по лицу, голове и спине я вновь набрал 03. На этот раз Скорая приехала через двадцать минут.

В дверь легко вошел седоватый врач от которого уже на пороге также легко дохнуло морозцем. Он скинул с плеч ярко зеленый длинный пуховик уже далеко не первой свежести, потребовал стул, чистую ложку включить свет раздвинуть шторы и чуть не промахнувшись сел рядом с диваном где лежала дочь.

Как зовут сколько лет услышав что зовут Полина ей 10 месяцев врач кивнул, внимательно осмотрел глаза, небо, нажал на лимфатические узлы за ушами спросил и попросил раздеть. После того как дочь раздели он углубился в изучение пятен сначала на груди, затем на спине, не отрываясь вновь спросил как зовут, углубив в ответ на имя Полина, и углубился в изучение самого сосредоточения пятен которое приходилось как раз на то место в котором признаки пола выглядят наиболее ярко и выпукло. Так сколько лет? - вновь спросил доктор закончив с низом живота. А десять месяцев - ну, ну. Одевайте сказал доктор и начал заполнять какую то бумаженцию. Ну что тут все понятно у мальчика корь сказал он поднимаясь. Вызывайте своего участкового он все объяснит.

Тут я понял что у нас все будет хорошо. Раз у мальчика корь, значит скоро мы будем гулять по морозцу и Полинка будет смеяться утопая в сугробах. Я снял с вешалки пуховик врача поддержал его пока тот одел его поблагодарил его и пожелал доброго Нового года.

Когда врач обдав на прощанье ароматом жевательной резинки и лекарств ушел Ленка начала звонить подругам у которых есть дети. Спустя десять минут мы уже знали что у всех наших знакомый была такая же ситуация когда они кормили детей этим прословутым детским панадолом или не менее детским аспирином. Организмы русских детишек отказываются принимать американский коктейль из синтетики, красителей, preservatives и ароматизаторов давая жутчайшую аллергию. А мы четыре дня каждые полтора часа давали дочери ложку этого розового тягучего раствора с запахом клубники, по составу больше похожего на сладкую пластмассу. Причем пластмасса не метафора - если не верите посмотрите на футляры из чего состоит это самое лекарство.

Спустя два дня после того как мы перестали Полинку кормить панадолом мы уже гуляли по улице перманентно поругивая янки.

Так что в очередной раз я для себя доказал доказал что Восток это Восток а Запад это Запад и лучше им не встречаться, а янки как и положено go home.

Влад Трифонов.

15 августа 2000 года. Редакция номер раз.

Все оцепятки и значки при - и пре - пинания расставлены как того захотел автор.

Полковник, милиционер и главный доктор

Вот уже несколько лет в нашей стране идет процесс реформирования органов государственной власти. В результате этого процесса в стране появились новые органы власти, которые должны были бы обеспечить эффективное управление государством.

Одним из таких органов является Министерство внутренних дел. Это министерство имеет в своем составе несколько департаментов, которые занимаются различными вопросами внутренней безопасности.

Одним из таких департаментов является Департамент милиции. Этот департамент занимается вопросами организации и деятельности милиции.

Милиция является одним из органов государственной власти, который занимается обеспечением общественной безопасности.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

Милиция имеет в своем составе несколько подразделений, которые занимаются различными вопросами милиционной деятельности.

Одним из таких подразделений является подразделение милиции, которое занимается вопросами охраны общественного порядка.

ГОСТИ НОМЕРА

«От яйца» и «Анти-Спок» наверняка доставят вам такое же огромное удовольствие как и мне с Ириной Амроян.

Одним словом, гости номера, как всегда – фенечка нашего журнала.

В. Степанова

AB OVO

(в переводе с латинского – «от яйца»,
то есть с самого начала, от истоков)
ИЛИ ВЫБОРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АНТИЧНОСТИ

Сейчас, в связи с выборами, актуальным становится ответ на вопрос рядового избирателя: «А что мы можем?». В вопросе безнадёжность и смирение перед роком. Сходное чувство испытывали и древние, когда верили, что в мире всё зависит от воли богов. Но от воли людей то кое-что зависит, демократия не вчера родилась...

Что, если посмотреть, как сквозь магический кристалл, вглубь веков, в Древнюю Грецию – колыбель европейской демократии? Выяснить, как проходили выборы на заре народоуправления и какими правами пользовался тогдашний электорат, то есть простой человек в отдельности.

Роль сегодняшних СМИ выполнял Афинский театр. Гражданин, не интересующийся делами государства, назывался «идиотэс» – «другой не такой, как все» (с таким же смыслом это слово вошло и в наш язык в числе заимствований из древнегреческого языка).

Эсхил – певец афинской демократии – во всех своих трагедиях, даже на мифологические сюжеты, подводит зрителей к мысли о преимуществе демократической формы правления перед тиранией, при которой не было выбора власти, а была передача её преемнику из династии этого рода. Неслучайно немецкий режиссёр П. Штайн захотел поставить «Орестею» Эсхила в России именно после того, как всему миру было заявлено, что страна вступила на путь демократии. Постановка была представлена и тольяттинскому зрителю.

В «Орестее» провозглашалось зарождение демократии в Афинах. Режиссёр хотя и приблизил постановку к античной (спектакль шёл 8 часов), но осовременил некоторыми приёмами: хор был представлен не старцами в античных одеяниях, а молодыми людьми делового вида в плащах и шляпах. Аполлону, в последней сцене, когда идёт голосование, отведена роль прямо-таки сегодняшнего наблюдателя: следить, чтобы не было нарушений. Бог (его играет И. Костолевский) просит старцев (деловых людей) «не ошибиться при подсчёте шагов».

В действительности голосование – одно из главных и бесспорных достижений демократии – проходило в Афинах ещё нагляднее: жители, собравшись на агоре, центральной площади, складывали в центре её несколько горок из кусочков черепков (остракон по-гречески) по количеству кандидатов. Результат определяли обычно к вечеру на глазах. Голосование было, таким образом, открытым и убедительным. Нам остаётся только сожалеть, что мы не можем упростить нашу систему голосования до подобной модели.

Тем же способом, ostracismom (кусочками черепков), происходила высылка из страны демагога (вождя народа, то есть политика, или, если хотите, мэра или президента), не оправдавшего доверие народа. Едва не подвергся ostracismu даже преданно и самозабвенно трудившейся на благо государства Перикл. Именно при нём стала возможной и достигла наивысшего расцвета свобода слова. Народ в это время, по словам Платона, «упившись не разбавленным вином свободы», стал как «своевольный конь бросаться и кусать» того, кто ему этого вина дал.

Периклу предьявляли обвинение в хищении государственных средств. Ораторы из партии аристократов кричали в народном собрании до хрипоты, что деньги, собранные для ведения войны, растрачиваются им на строительство храмов и что «как женщину», он (Перикл) украшает город золотом и драгоценными камнями». Была создана комиссия по расследованию хищений, которая сделала вывод, что, превратив Афины в богатейший город, Перикл не только не увеличил собственного состояния.

Не успокоившись на этом, партия противников стала раздувать сплетню, родившуюся в среде художников из зависти к Фидию, которому Перикл доверял драгоценности – золото и слоновую кость для статуи Афины Партенос, что великий скульптур собирает у себя не просто натурщиц, а женщин для их совместных развлечений с Периклом. Партия аристократов (противников Перикла) щедро заплатила драматургам-комикам за написание соответствующих пьес, которые были представлены на сцене. Обвинение в жутком распутстве (что «человек, похожий на Перикла», принимал участие в оргиях) долго обсуждалось жителями Афин (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – Т. 1.). Правда, тексты этих пасквильных сценок не

вошли в античную литературу, мы знаем о них из свидетельств историков, а славу Афин в веках составили прекрасные здания, построенные за этот короткий срок, пока во главе государства стоял Перикл.

Права у электората в Древней Греции было побольше, чем у нас, как видно из просмотра всего нескольких страниц сочинений Плутарха. Чуть что, народ, южный, горячий, сразу выгонял первое лицо государства, и не просто с должности, а за пределы страны на десять лет!

Случай с Периклом показывает, что повышенное внимание к политике – это, видимо, из космических вселенских законов, по системогенетике всё ведь повторяется – «на новом витке, в новом качестве». Даже приёмы, как свалить негодную персону в политике, и через 25 веков всё те же: «человек, похожий на Перикла», «лицо, похожее...» (нужное подчеркнуть, что называется).

Обращение Питера Штайна к пьесе Эсхила понятно: он, видимо, хотел как-то приобщить россиян в переходный период и показать, как с подобной проблемой справлялись когда-то греки. Но то ли мы не ту демократию построили, или вовсе даже не демократию, но уже на момент постановки в 1995 году для России скорее был более актуальным другой автор – Аристофан. Он жил на столетие позже Эсхила (столько лет и демократия в Афинах простояла) и писал о пороках в обществе и власти в эпоху кризиса демократии, например, в комедии «Всадники». Эта комедия высмеивает афинских демагогов, а также раскрывает политическую «кухню» предвыборной борьбы.

Аллегорически представлен народ – его изображает старик Демос. Простоватый, доверчивый старик Демос слушает отчёт своих «слуг» – полководцев Никия и Демосфена – о поездке (по обмену опытом) в Спарту. Один подробно описывает блёда, что подносились на деловых пирах; второй, выкидывая коленца, показывает популярные в Спарте танцы. «Вот куда уходят народные-то денежки», – жутя сухую корку, сетует Демос, обращая эту реплику зрителям.

Затем Никий и Демосфен дают Демосу понять, что нашли нового, достойного претендента на должность демагога. Рекомендуют же ему ещё более оборотистого авантюриста колбасника Агоракрита.

Трудно удержаться от цитирования сцены агона – состязания двух кандидатов в предвыборной борьбе, настолько это похоже на войну компроматов среди нынешних кандидатов на любой пост. Агоракрит уличает Клеона – прежнего демагога, который желает удержать власть и выдвигает свою кандидатуру в Народном собрании на второй срок, – в хищениях.

Агоракрит:

«Я верно знаю, с Потидеи

Талантов десять ты стянул»

(Потидея – военная компания, 430 г. до н.э.; 1 талант – 26, 196 граммов серебра).

Тот, оправдываясь, говорит, что всяк бы так сделал на его месте,

«... пока народ в собрание, словно баба, вздор несёт...»

(Народное собрание в Афинах – то же, что и парламент,

то есть наша Государственная Дума).

И, в свою очередь, он обещает новому претенденту (в случае его победы на выборах):

«Не возликуешь – и тебя уличу

В воровстве на три мириады»

(мириада – 10000, из категории числительных; впоследствии обозначала

неисчислимо множество, сродни славянскому «тьма»).

Власть даёт в руки деньги, и трудно избежать искушения, чтобы «не стянуть себе кусок» – вот основной вывод, к которому подводит Аристофан зрителей.

Бурная политическая борьба в Риме времён Цезаря выглядит и вовсе как сегодняшний день. Отдалённости во времени на двадцать с половиной веков не чувствуется: набор средств предвыборной борьбы всё тот же, до боли нам знакомый.

Так, брат Цицерона, Квинт, даёт совет Марку Туллию, баллотировавшемуся на должность консула (и это происходит в 63 г. до н.э.): «Не скупись на обещания – люди предпочитают ложные обещания прямому отказу. Постарайся распустили скандальные слухи о своих противниках, обвинив их в преступлениях, коррупции или безнравственности». Выглядит, как пособие для кандидатов на все времена, что называется, расставлены все точки над «i».

Приход к власти всегда стоил денег, и мы даже знаем сумму избирательной кампании Цезаря. В общей сложности он занял у Марка Красса 800 талантов (2880000 \$) (В. Дюрант. The Story of Civilization. - 1944. - Т.III). У него были долги, и кредиторы по наущению партии противников – оптиматов (а Цезарь баллотировался от демократической партии) – пытались препятствовать его отъезду в Испанию. Все понимали, что участие в военной кампании с легкой окупит все его расходы. Спасением он обязан Крассу: тот переписал долговые обяза-

тельства Цезаря на себя.

Военную кампанию он провёл настолько успешно, что обогатил казну за счёт налогов и пошлин, повысил ежегодные доходы государства на 350 млн. сестерциев (1сестерция - 27,288 граммов серебра), раздал 384 млн. своим солдатам и сохранил достаточно денег для себя, чтобы соперничать в богатстве с тем же Крассом. Часть из них Цезарь потратил на взятки, подкуп народа, проведение игр.

Нарочитых резюме, когда аналогии, надеюсь, очевидны, делать не хочется.

Единственное, от чего хотелось бы предостеречь, - не позволяйте никому заставлять вас голосовать так, как вы не планировали.

Я знаю одну женщину, она сетует до сих пор, что голосовала за Ельцина. Когда она сразу же после выборов начала сожалеть, я спросила её, почему же она тогда так поступила? «Так ведь отовсюду только и шли угрозы: товары исчезнут, начнутся репрессии,» - был мне наивный, инфантильный ответ. Я поразились её аргументам ещё и потому, что эта женщина жила с ребенком за такой чертой нищеты, что получала пособие по бедности от органов социальной защиты. А ведь у неё было право поступить так, как она хотела.

У всех свои аргументы. Мне как раз нечего вспомнить хорошего про застойные времена - гроши в заработной плате за десятичасовой рабочий день преподавания в университете и бездомие почти до 40 лет. Квартиру я получила от негосударственного вуза, хотя проработала в нём менее одного года, а почти 15 лет до этого отдала государственным вузам.

Это прекрасно, что у нас наконец-то появился выбор. И не нужно поддаваться психологическому насилию, которое становится всё агрессивнее со всех сторон, чтобы не окзаться в положении глупого, обманутого кота Базилио при дележе золотых: «Запутала, обманула,» - помните растерянную физиономию кота, сбитого с панталыку, в блистательном исполнении Ролана Быкова?

Анти-Спок

**Забудьте о Споке и других книгах по уходу за ребенком.
Вот как действительно подготовиться стать родителями.**

1. Женщины: для подготовки к материнству наденьте халат и поместите в него спереди мешок фасоли. Оставьте на девять месяцев. После указанного срока отсыпьте процентов десять фасоли. Мужчины: чтобы подготовиться к отцовству, отправляйтесь в ближайшую аптеку, высыпьте содержимое бумажника на прилавок и разрешите продавцу взять, сколько нужно. Затем поезжайте в супермаркет и договоритесь, чтобы вся ваша зарплата премиям перечислялась в их центральную контору.
2. Чтобы почувствовать, какими станут ночи, проделайте следующее упражнение. Ходите кругами по комнате с пяти до десяти вечера с мокрым кульком весом от 3 до 6 кг. В 22:00 положите кулек, поставьте будильник на полночь и отправляйтесь спать. Проснитесь в двенадцать и до часу ходите с кульком кругами по комнате. Поставьте будильник на 3:00. Поскольку заснуть вам не удастся, встаньте в 2:00 и что-нибудь выпейте. В 2:45 отправляйтесь в кровать. В 3:00 вместе с будильником встаньте. Пойте в темноте песни до 4:00 утра. Поставьте будильник на 5 часов. Встаньте и приготовьте завтрак. Повторяйте в течение года. Выглядите счастливыми.
3. Удалите мякоть из дыни, проделав сбоку небольшое отверстие, размером с шарик для кругами по комнате с пяти до десяти вечера с мокрым кульком весом от 3 до 6 кг. В 22:00 положите кулек, поставьте будильник на полночь и отправляйтесь спать. Проснитесь в двенадцать и до часу ходите с кульком кругами по комнате. Поставьте будильник на 3:00. Поскольку заснуть вам не удастся, встаньте в 2:00 и что-нибудь выпейте. В 2:45 отправляйтесь в кровать. В 3:00 вместе с будильником встаньте. Пойте в темноте песни до 4:00 утра. Поставьте будильник на 5 часов. Встаньте и приготовьте завтрак. Повторяйте в течение года. Выглядите счастливыми.
4. Удалите мякоть из дыни, проделав сбоку небольшое отверстие, размером с шарик для настольного тенниса. С помощью бечевки подвесьте к потолку и раскачайте из стороны в сторону. Возьмите миску размоченных кукурузных хлопьев и пытайтесь засунуть их ложкой в раскачивающуюся дыню, подпрыгивая, как кузнечик. Продолжайте, пока не закончится половина миски. Оставшееся высыпьте себе на колени. Теперь вы готовы кормить годовалого карапуза.
4. Чтобы подготовиться к первым шагам малыша, перемажьте вареньем диван и занавески. Длинные занавески оборвите вместе с карнизом. Надкусите рыбную котлету, положите за музыкальный центр и оставьте ее там на пару месяцев.
5. Научитесь одевать маленького ребенка. Купите авоську и живого осьминога. Постарайтесь засунуть осьминога в авоську так, чтобы ни одно из щупалец не высывалось наружу. Время на выполнение – все утро.
6. Приготовьтесь выйти гулять, затем подождите у ванной полчаса. Выйдите на улицу. Заходите обратно. Выйдите. Снова зайдите внутрь. Выйдите и пройдите по дорожке. Вернитесь. Снова пройдите по дорожке. Пять минут очень медленно идите вдоль дороги. Каждые десять секунд останавливайтесь и рассматривайте окурки, остатки жевательной резинки, грязные бумажки и дохлых насекомых. Идите обратно. Громко кричите, что с вас достаточно и что вы уже больше так не можете. Добейтесь, чтобы соседи устались на вас. Вы готовы попытаться вывести малыша на прогулку.
7. Забудьте про спортивные автомобили и купите себе семейную модель. Не надо думать, что она будет стоять перед домом чистенькая и сверкающая. Семейные машины так не выглядят. Положите в бардачок рожок шоколадного мороженого и оставьте там, пока не растает. Заклейте монетой окошко для кассеты в магнитофоне. Над задним сиденьем раскройте полный пакет шоколадного печенья, на полученное крошево вылейте большую бутылку Кока-Колы. Проведите детскими граблями по обеим сторонам кузова. Вот так, отлично!
8. Отправляйтесь в супермаркет, захватив с собой наиболее похожее на дошкольника существо. Идеально подходит взрослый козел. Если планируете завести несколько детей, возьмите соответствующее количество козлов. Покупайте ваш обычный ассортимент товаров на неделю, не выпуская козлов из видимости. Платите за все, что козлы съедят или поломают.
9. Всегда повторяйте все, что вы говорите, по крайней мере по пять раз.
10. Непосредственно перед тем, как завести ребенка, найдите семейную пару, у которой дети уже есть, и покритикуйте их способы воспитания дисциплины, отсутствие у них терпения и то, что они позволяют детям вести себя буйно. Предложите, как улучшить режим сна детей, приучить их к горшку, привить хорошие манеры за столом и просто научить себя вести. Не забудьте получить от этого удовольствие!!!

✓ Вера, Веся, Весенька –
Ясные глаза,
Льется, льется песенка
Милого лица.

Строфы – как хрусталики,
Строки – капель мед,
Изнутри же огненный
Бьет водоворот!

Обожжет лед искрою,
Пламень остудит,
А душа мятежная
Все летит, летит...

О.А.В.

Вера Лапшёва

Непонятные желанья...

Непонятная тоска...

Ожидание, ожидание,

Ожидание звонка.

Сердце бухает – изгнание!

«Всё в порядке!» – на показ.

Умирание, умирание,

Умирание без Вас.

Воздух встреч. Дым расставанья.

Тень любимого лица –

Обещанья, обещанья,

Обещанья без конца.

Форма – Вы, я – содержание.

Натяжение тетивы...

Пониманья, пониманья,

Пониманья ждёте Вы.

От бессилья изныванье.

Губы – в кров и соль – из глаз.

Приговор – непониманье!

Я НЕ ПОНИМАЮ Вас...

Почему бы и нет...

– Пристегните ремни... Наш самолёт... Москва–Хельсенки–Нью–Йорк...

Голос стюардессы доносился откуда-то издалека... Я машинально проделывала то, что от меня требовали, мучительно стараясь стереть застывшую перед глазами картинку: мой любимый человек держит на руках моего сына, и оба радостно машут мне руками...

Господи! Что я делаю? Куда я лечу? Ещё эта песня привязалась...

Не отпускай меня,

Не отпускай меня...

Кто же её поёт: Земфира, кажется. Да, точно – Земфира. Ну, надо же! Прямо в точку попала: «Я же расплакалась, я не железная... Мама Америка, 22 берега...». Просто про меня. Бред какой-то... Когда же это всё началось?

В тот день был дикий ливень. И мне пришлось от остановки до училища добираться почти вплавь. Лужи по щиколотку, пустая центральная улица... И вдруг из-под ближайшего спасительного навеса ко мне выскакивает какой-то сумасшедший и пристраивается рядом.

– Вы позволите Вас проводить?

– А Вы хорошо плаваете?

– Ну, я думаю, если бы Вы вздумали затонуть, моего умения хватило бы, чтобы Вас спасти.

Я оглядела кандидата в спасатели «с пристрастием». В целом, достоин (если представить его сухим, конечно).

– Лидия.

– Денис.

Я протянула ладонь. Денис тут же, не задумываясь, встал на одно колено и поцеловал мою абсолютно мокрую руку. До сих пор помню то странное ощущение нереальности происходящего. Я стою посреди улицы, рядом со мной на коленях, в луже, какой-то незнакомый молодой человек. И за всем этим с удовольствием наблюдает из своих укрытий

множество людей. Почему им это доставило удовольствие, в общем, понятно. Люди стояли под навесами и козырьками, не зная, чем себя занять, пока идёт дождь... А тут такая романтическая картинка в стиле ностальжи! Но самое странное, что всё это доставило удовольствие мне!

– Ну, поплыли? – мой голос прозвучал как-то неуверенно.

– Куда путь держим?

– Прямо и направо.

– Судя по походке, Вы неплохо танцуете.

– А Вы – специалист?

– По танцам или по походкам?

Я подумала и решила не развивать эту тему.

– Вы правы. Я учусь на хореографическом.

– Ну, понятно. Репетиции, концерты... Сплошная романтика.

– А Вы?

– А я – наоборот.

– В смысле?

– Вы – лирик, а я – физик. Буквально. Я учёный, МНС. Младший научный сотрудник.

«Врёшь», – почему-то пронеслось в голове. Ну что ж, тогда я тоже больше не буду открывничать.

– Ну, всё – пришли. Я здесь учусь.

Денис оценивающе посмотрел на старое обшарпанное здание нашего училища:

– Надеюсь, по содержанию это заведение интересней, чем по форме.

– Пока, – и я опять машинально протянула ладонь для пожатия. Дурацкая привычка комсомольского вожака. На несколько секунд моя рука повисла в воздухе... Потом наши взгляды встретились, и мы расхохотались. Мне было так хорошо, что захотелось, чтобы это продолжалось без конца. Чтобы мы стояли под проливным дождём с этим, совсем не похожим на заумного учёного, человеком и хохотали... Но, я опаздывала на репетицию, поэтому, коротко кивнув, я открыла старую тяжёлую дверь.

– До вечера! – это относилось уже к моему затылку.

Он не обманул. Когда наша орда вечером, после занятий, шумно и весело вывалилась на улицу, мы наткнулись на стоящего перед выходом Дениса. Он подошёл ко мне, не обращая внимания на удивлённые взгляды моих сокурсников, протянул какой-то, совершенно утомительный букет, и громко и отчётливо произнёс:

– Выходи за меня замуж?

Моя артистическая тусовка тут же включилась в игру, хором проорав марш Мендельсона. За сим последовали вопли: «Горько! Горько!». И мы поцеловались... Господи! Это было какое-то неподдающееся передаче словами ощущение! Даже сейчас, когда вспоминаю об этом, чувствую себя лёгкой и воздушной. Мы поженились...

– Лида, опомнись! Ну, о каком переезде может идти речь? Тебе рожать через пять месяцев!

– Мама, Дениса переводят в другой НИИ. С повышением, понимаешь?

– Я не хочу, чтобы из моей дочери кто-то вил верёвки!

– А я хочу! Ведь это не кто-то, это – Денис...

– Ну, как ты там будешь одна с ребёнком?

– Не одна, а с мужем.

– Лида, ни друзей, ни родных... Одна в четырёх стенах!

– Что ты предлагаешь?

– Пусть он едет один.

– Мама, ты с ума... Ой! Шевельнулся! – я почувствовала, как блаженная улыбка растянула мне губы. Но мою маму не так легко сбить с намеченного курса:

– Мало того, что ты своим замужеством поставила крест на своей карьере... А ведь педагоги прочили тебе блестящее будущее!

– Мама, сознайся, что ты просто не хочешь становиться бабушкой в свои сорок лет.

– Делай, как знаешь. Но, в таком случае, на мою помощь можешь не рассчитывать!

Так я потеряла маму, друзей и мой любимый город. Но, зато через четыре месяца родился Никита. Когда я его впервые увидела, меня залила шемная до боли, до комка в горле нежность. Я почувствовала, что мне теперь не страшен ни этот чуждый город, ни внезапно возникшая разобщённость с Денисом. Я – мама. Есть на свете человек, которому я нужна... Да что там нужна – необходима!

Вопреки маминым предсказаниям, «сидение с ребёнком в четырёх стенах» меня

несколько не угнетало. Хотя сидением это назвать можно только с большой натяжкой. НЕ думала, что меня ожидало столько забот...

А вот с Денисом происходило что-то непонятное. Точнее, непонятным для меня это было тогда. Увлечённая своей материнской судьбой, я совершенно не замечала, что творилось вокруг. А вокруг всего творилась перестройка!

— Лиди! Денег не хватает... Придётся отдать Никиту в ясли, а тебе искать работу. Ну, что ты молчишь?

Я смотрела на мужа с тупой преданностью собаки, которая всё понимает, но сказать не может. А что тут можно сказать? Я всё ещё кормлю Никиту грудью. О каких яслях, а тем более, о какой работе может идти речь? На мне — лишних пятнадцать килограммов! Кому нужна такая танцовщица? Я сидела и мучительно старалась понять: почему? Ну, почему я по-прежнему так сильно люблю этого человека, что боюсь причинить ему малейшую боль? Да что там боль, боюсь просто возразить. Наступил в очередной раз на горло собственной песне, я оказалась в рядах торгующих на местной «барахолке». А Никита — в яслях...

— Денис, помнишь Наташу? Ну, которая торгует рядом со мной?

— Ну.

— Представляешь, она выходит замуж за богатого американца!

Денис поставил хохочущего и резвящегося в отцовских объятиях Никиту на пол.

— Кто, говоришь? Вот эта толстая тупая нелепая Наташа?

— Да! Представляешь?

— А ты, откуда знаешь?

— От неё. Она мне вызов показала.

— Это как же её угораздило? Вернее, его.

— Да, она пошла в какую-то службу знакомств. У них компьютерный банк данных этих иностранцев, мечтающих жениться на русских. Сначала они письма писали друг другу, потом она съездила к нему. А вот теперь совсем уезжает.

— А с чего она взяла, что он богатый?

— Он ей какую-то справку предоставил о банковском счёте.

— А ты, кстати, классно выглядишь. Я давно уже тебе не говорил... Ты похудела, снова просто девочка совсем!

— Ага, просто девчонка! — Никита с удовольствием повторил слова отца. И в доказательство их правоты я разреvelась действительно, как девчонка. От нахлынувшего на меня счастья, я плакала и смеялась одновременно. Неужели всё вернётся? Романтика, цветы, внимание ко мне, как к женщине...

«Предчувствия меня не обманули». Денис действительно снова стал нежен и внимателен, как когда-то. Правда, цветы и подарки мне и Никите покупались теперь на деньги заработанные мной. Денис писал докторскую. И мы с сыном относились к палиной работе с уважением и пониманием. Я с удовольствием вкалывала, как лошадь, чтобы обеспечить семью. Потому что, в ней снова царил гармония. Тогда я не думала, что во всём, что для меня делал муж, есть какой-то тайный умысел. Мне казалось, так и должно быть. Я прекрасно выглядела. Мужчины нашего занюханного городка останавливались, глядя мне вслед. И всё это безумно радовало моего мужа. Потом я поняла — почему.

— Лиди, нам надо серьёзно поговорить... Никита спит?

— Да. Хочешь посмотреть? Ты знаешь, что он также как ты прячет руки под подушку?

— Мы должны развестись...

— Почему?

— Причём Никита останется со мной.

— Денис, что-нибудь случилось? Ты полюбил другую женщину?

Смех Дениса прозвучал как-то жутко.

— Прости, малыш. Конечно, я должен был сначала всё объяснить. Просто, когда о чём-то думаешь несколько месяцев подряд, кажется, что все об этом знают. Так. С чего же начать?

Комок в моём горле никак не хотел сплываться, поэтому свой собственный голос я узнала с трудом:

— Начни уже, пожалуйста!

— Да не волнуйся ты так, Лиди! Всё хорошо, на самом деле.

— Я чувствую...

— В общем, я думаю: надо валить отсюда. Ты же видишь, что творится со страной. Фундаментальная наука в жопе. Мы здесь никому не нужны. А ты красивая женщина... я -

хороший программист. Америка просто плачет без нас!

– Хорошие программисты и здесь нужны.

– Да, брось! Вкалывать за копейки?

– Ну почему...

– Да потому что, ты, продавая эти «ихние» тряпки на рынке, всё равно зарабатываешь больше любого компьютерщика!

– А причём здесь развод?

– Как причём? Ты выйдешь замуж за какого-нибудь америкоса с толстым кошельком...

А там и мне найдём толстую американскую вдовушку.

– А почему Никита останется с тобой?

– Да чтобы ты была без лишних подвесок. Замуж без ребёнка легче выйти.

– А если я не соглашусь? – я сама испугалась собственной смелости.

– Ну, тогда мы всё равно разведёмся, чтобы я мог жениться на какой-нибудь еврейке. А когда Ник увидит, как живу я и как живёшь ты, угадай, кого он выберет? Правильный ответ!

– Уже есть желающие стать средствами передвижения для тебя?

– Есть парочка. Да, ты пойми, мы же разведёмся только «де-юре», а «де-факто» мы будем вместе!

– Ага... Я – в Америке, а вы – здесь?

– Но это же не надолго. Всё затевается-то для того, чтобы мы все переехали! Как ты не понимаешь?

– Я должна подумать...

Никогда не забуду чувства брезгливости от себя самой, когда я объясняла в суде, почему мой ребёнок после развода должен жить с папой! Домой мы вернулись уже «сожителями».

– Алло! Добрый день! Вас приветствует служба знакомств «Счастливая семья»! Да, конечно, приходите.

– Моей последней надеждой было то, что на меня никто не клюнет, поэтому анкету я заполняла максимально честно. И вдруг меня озарила блестящая идея. Если к моему будущему «избраннику» предъявить нереальные требования, таковой просто не сыщется! Итак: бронетанк с голубыми глазами; доходы запредельные; возраста до тридцати пяти; Без в.п. и т.д. Девушка из службы знакомств вытаращила на меня глаза, когда всё это прочитала.

Но мне не повезло...

– Добрый день! Лидия? Вас беспокоит из службы знакомств «Счастливая семья».

Сердце моё замерло где-то в районе желудка.

– Да...

– На Ваш запрос пришёл положительный ответ! Это потрясающе!!! Вам даже письмо уже пришло из Америки! Вы читаете по-английски?

– Да. И говорю.

– Впрочем, это не важно. Потому что Иван, так зовут респондента, имеет русские корни. Бабушка, по-моему. Так что общаться вы сможете на русском!

– Никита, познакомься это Иван! Иван, это – мой сын Никита.

– Как дела, Никита?

Празднично разодетый Никита пожирал глазами большую блестящую машинку:

– Это ты мне привёз?

– О, да. Конечно, я имею ввиду! Извини, Ник!

– Мама же сказала: меня зовут Никита. Спасибо!

– Да-да. Извини, Никита!

– А ты классный, Иван! Ты почему так смотришь на маму? Ты её любишь?

– Сын, так нельзя! Ты не прав!

– Нет, Лидия, он прав.

Я почувствовала, что мои щёки стали подстать моему новому ярко-бордовому платью.

Молчание становилось тягостным. Я лихорадочно соображала что бы такое сказать подходящее случаю. Но Иван вдруг произнёс:

– Не нужно ничего говорить.

– Пойдите пить чай! – по-моему, моё приглашение прозвучало слишком оживлённо.

– Мама, а тот торт, который ты пекла всю ночь, мы сейчас будем есть?

Иван по-детски заразительно расхохотался.

Через пару часов пришёл Денис.

– Иван это... отец Никиты, Денис.

– Как дела, Иван?

Я никак не могла понять, что меня так сильно раздражает в поведении мужа. А потом с ужасом осознала: Денис лебезил!

Мы сидели в уютном гостиничном номере Ивана и пили красное французское вино.

– А почему вы с Денисом живёте в одной квартире?

– Ну, понимаешь... В России с жильём сложно...

– С чем сложно?

– С апартаментами. Вот. И потом, так легче Никиту воспитывать.

Иван молчал.

– Если ты решила принять моё предложение... Мы сможем Никиту забрать? Он мне очень нравится.

– Мне тоже...

– Когда ты мне дашь ответ?

– Не знаю...

– Что-то смущает тебя?

– Я просто подумала... что я там буду делать?

– Если захочешь, будешь работать.

– Кем? Продавцом?

– Зачем продавцом? Ты же балерина! Ты хорошая балерина!

– Была хорошая...

– А теперь?

– Не знаю. – И тут вино ударило мне в голову. – Хочешь, я тебе станцую?

– Очень! Я стеснялся попросить.

В кустах, конечно же, стоял рояль в лице музыкального центра. Боже! Как я танцевала! По-моему, такого я не могла даже в свои лучшие годы. Когда лебедь под замирающие звуки Сен-Санса умер, я посмотрела на Ивана.

– У тебя будет лучшая балетная школа. Я обещаю!

– Мама, а ты не боишься лететь на самолёте?

– Нет, родной.

– А Америка далеко?

– Да.

– А когда ты вернёшься?

– Через десять дней.

– Я буду скучать.

– Я тоже. Давай мы, знаешь, что сделаем? Неси календарик! Смотри, вот это те десять дней, что меня не будет. Так, обведи их красным фломастером. И каждый вечер вычёркивай по одному. Ладно?

– Ладно. Так я узнаю, когда ты приедешь? – я кивнула. – Мама, а Ваня, он хороший. Большой и добрый.

– Правда?

– Угу... – Никита уткнулся в моё плечо. – Приезжай скорее! А Ване передай, что, если хочет, пусть называет меня Ником.

– Через двадцать минут наш самолёт совершит посадку в аэропорту города Нью-Йорк...

Голос стюардессы вернул меня на землю. Вернее, наоборот – на борт самолёта. Неужели уже прошло восемь часов? Я вдруг почувствовала, что я волнуясь перед встречей с Иваном. Что это? Просто волнение путешественника? Или что-то другое? Господи, неужели я влюбилась?! А собственно, почему бы и нет?

Он обожает не только меня, но и моего сына... Готов обеспечить мне «блестящее будущее», потерянное благодаря моему первому замужеству. Господи, может быть, мой новый брак даже помирит меня с мамой! А Денису найдём «толстую американскую вдовушку»... И мои мысли потекли в приятном направлении...

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Бессменный кулинар и душелюб, психолог наш – Буся.
Без тебя – журнал - не журнал. Думаю, что вы так же как и я
с нетерпением ждете этих публикаций

Советы бабушки-психолога

Умеете ли вы принимать гостей? А быть хорошим гостем? Ведь только кажется, что это дело нехитрое. Помните, как неудачно сходил в гости к Кролику Винни-Пух? Опустошил все его запасы и еле вылез из норы.

Как вы думаете, зачем люди ходят в гости? Этому, наверное, есть много причин.

Во-первых, очень приятно, когда, увидев тебя, кто-нибудь обрадуется и тепло улыбнется.

Во-вторых, собираются в гостях разные люди, поговорят о том о сем - и всем польза: узнали новости, обсудили события, обменялись сведениями. И все стали немного богаче, умнее.

И еще привыкли люди делиться друг с другом хорошим. Родилась, например, в семье дочь - зовут гостей разделить радость. А если горе - звать не надо. Те, кто приходил в дни радости, придут разделить и горе.

Вот почему с давних пор и до наших дней ходят люди в гости. Само собой разумеется, что за такое долгое время выработались очень ясные представления о том, как вести себя хозяину и как гостю.

Быть хорошим хозяином вовсе не просто. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим несколько ситуаций.

Ситуация первая

Алеша возвращался из школы домой с друзьями. По дороге спорили о том, какое животное быстрее всех бегает. Саша утверждал, что гепард, Витя говорил - антилопа. Доспорить не успели, а уже дом Алеши. Расставаться не хотелось. Алеша предложил:

- Пошли к нам, ребята. У меня «Жизнь животных» есть. И поедем, а то здорово есть хочется.

- А мама ругаться не будет? - спросил Витя.

- Ну что ты! Она у меня не такая!

Мальчикам открыла дверь мама Алеши. Она была в стареньком платье и фартуке. Из-под косынки выбились растрепанные волосы. В руке - мокрая тряпка. В ванной работала стиральная машина, а в комнате, куда прошли мальчики, вся мебель была сдвинута. Видно, началась большая уборка.

- Вы уж извините, ребята, - у нас беспорядок. Я сейчас приготовлю вам чего-нибудь перекусить.

Мальчики стали отказываться, порываясь уйти. Хозяйева уговаривали их остаться. Всем было неловко.

Кто виноват в этом?

Ситуация вторая

Мама и папа ушли в кино. Скоро придут. Наташа дома одна, смотрит видик. Звонок. В дверях Николай, он работает вместе с папой.

- Здравствуй, Наташа. Папа дома?

- Папы нет, - Наташа нетерпеливо глядит на гостя. Ее рука на щеколде задвигается.

- Жаль. До свидания.

А как бы вы поступили на месте Наташи?

Ситуация третья

В дверь постучали. Сергей, продолжая есть, крикнул:

- Входите, открыто!

На пороге появилась Марина. Это было полной неожиданностью. Они, конечно, знакомы, но она и жила далеко, и училась не в его классе.

Что надо сделать прежде всего? Как быть с ужином: продолжать или оставить? Можно ли спросить, зачем пришла Марина? Если ей срочно нужна книжка, которую придется долго искать на стеллаже в соседней комнате, как следует поступить?

Ситуация четвертая

Скоро в школу. Уроки еще не сделаны. А мама просила сварить картошку и протереть пол. Но Игорь никак не возьмется за дело. С утра заглянули к нему два приятеля. И все не уходят.

Играли в настольный хоккей, тренировали на задержание пуделя Зета, отрабатывали на ковре приемы карате. Опустошили вазочку с конфетами. Потом нашли песенник и стали петь песни.

Домой их отправить? А как же с долгом хозяина? Выполнить долг хозяина? А уроки? А мамина просьба?

Это стоит запомнить!

1. Прежде чем приглашать гостей в свой дом, следует посоветоваться с родителями: когда удобнее принять ваших друзей, не помешает ли этот визит их планам, возможен ли он материально и т.д.
2. Итак, согласовав все вопросы, вы непременно должны пригласить тех, кого вам хочется увидеть у себя дома. Принято приглашать гостей за неделю, а то и раньше, обязательно объяснив им повод (день рождения, окончание школы и т.д.). Если вы приглашаете на просмотр фильма или прослушивание нового диска, то эта дружеская вечеринка ни вас, ни родителей ни к чему не обязывает. На такую встречу можно пригласить и накануне, и в день встречи.
3. Приглашать принято лично, письменно или по телефону, опять же все зависит от ситуации: друзьям достаточно звонка, а вот для малознакомых людей лучше найти время и пригласить их лично.
4. Есть одно негласное правило, которое только поднимет ваш авторитет и в глазах близких, и в собственных глазах: не приглашайте в гости человека, который уже дважды проигнорировал ваше приглашение.
5. С приходом гостей хозяева, как правило, выключают телевизор (исключение составляют лишь те случаи, когда вы специально собираетесь на просмотр фильма) или предлагают гостям досмотреть интересную передачу, пока не подойдут остальные.
6. Все телефонные переговоры с приходом гостей прекращаются. А если возникает необходимость встретить кого-либо, то об этом просит ближайшего друга. Ни в коем случае хозяева не должны покидать уже пришедших гостей.
7. Было бы правильным заранее продумать всю встречу. Например, приготовить кассеты и диски с записями для танцев, продумать какие-то затеи или игры и т.д.
8. Если кто-то уходит раньше, то хозяева должны проводить его до дверей, попрощаться и с хорошим настроением вернуться к оставшимся гостям.

Остается прибавить немного.

Быть приветливым хозяином - это значит радушно встретить гостя, помочь ему раздеться, пригласить в комнату, усадить поуютнее, чем-нибудь занять и развлечь его.

Быть внимательным хозяином - это значит видеть всех своих гостей сразу и каждого в отдельности, найти время, чтобы со всеми хоть немного поговорить, а тем, кто стеснителен или впервые в доме, уделить побольше внимания. Не случайно внимательный хозяин всегда вызывает взаимное расположение гостей друг к другу.

Быть предупредительным хозяином - это значит заранее подумать не только о том, чем вы угостите своих друзей, но и чем займете их, а кроме того, предупредительный хозяин угадывает желания гостей и по-возможности выполняет их, не дожидаясь, чтобы его просили.

Быть щедрым хозяином - это значит не жалеть для гостей книг, марок, игрушек, угощения, а также времени, стараний и усилий, затраченных на то, чтобы принять их хорошо.

Быть бескорыстным хозяином - это значит не требовать благодарности за то, что вы сделали для гостей, не жаловаться на трудности и заботы, связанные с его приходом, не напоминать без конца, как хорошо вы все устроили. И самое главное, не рассчитывать на ответный прием, угощение и подарки.

Быть тактичным хозяином - это значит не замечать невольных промахов и ошибок гостя, не затевать разговора на неприятную для него тему, не устраивать таких игр и развлечений, где хозяин будет выглядеть молодцом, а гость - неумехой.

И наконец, быть воспитанным хозяином - это значит выполнять все, о чем написано выше, быть равным, вежливым и, что бы ни случилось, не показывать гостям плохого настроения и недовольства.

Надо сказать, что гость тоже имеет определенные обязанности, с которыми необходимо познакомиться.

1. «Наноси визиты не предупреждая, и ты узнаешь, что о тебе думают», - гласит французская поговорка. На самом деле, лицо человека, который вам в таких случаях открывает дверь, бывает порой очень выразительным, даже если хозяин приветствует вас словами:

- Очень рад, проходи, пожалуйста!

2. Знайте, что неожиданный визит почти всегда причиняет беспокойство. Поэтому он допустим в случае крайней необходимости.
3. Не обманывайтесь вежливостью хозяина - у него нет иного выхода. Зайдите, поговорите и быстро попрощайтесь. И лучше не оставайтесь на ужин, который, быть может, был рассчитан только на домашних.
4. Если вы дважды постучали или позвонили в дверь, а вам не открыли, не следует «ломиться», а лучше спокойно уйти, не проверяя, на самом ли деле хозяев нет дома.
5. Не упрасивайте родителей в очередной раз что-то вам купить. Даже не новая одежда, приведенная в порядок, будет на вас выглядеть прекрасно и нарядно, если вы заранее ее приготовите.

И последнее, о чем хочется написать. При игре в шахматы, домино, настольный теннис, лото и другие игры нужно соблюдать общие правила, являющиеся обязательными для каждого воспитанного человека.

1. Играем не ради корысти, а ради удовольствия - и не только своего, но и других.
2. Взятые на себя обязательства выполняем безоговорочно, как и всякий долг.
3. Никого не обманываем в игре и готовы, если обстоятельства так сложатся, проиграть сами, никого не обвиняя в этом после игры.
4. Стареемся подобрать себе противника равного по силам и умению.
5. Никого не принуждаем принимать участие в игре.
6. Стареемся сохранить «олимпийское» спокойствие в игре, независимо от ее хода и результатов.
7. Не помогаем и не подсказываем никому из играющих, ведь тогда другие будут иметь к нам совершенно справедливые претензии.
8. Никогда не попрекаем партнера за допущенные им ошибки и промахи, а стареемся выравнять положение своими успехами.
9. Настоящая воспитанность несовместима ни с громким выражением радости по поводу успеха, ни со спорами с противником в случае проигрыша или потерянного очка.
10. В случае выигрыша не отказываем противнику в его желании взять реванш и попробывать свои силы еще раз.

Зоя Ю. А.

Тест «Умеете ли вы проводить свободное время?»

Этот любительский тест, на вопросы которого нужно отвечать односложно - «да» или «нет», поможет определить, насколько вы умеете проводить свое свободное время.

1. Кажутся ли вам выходные слишком короткими?
2. Бывает ли так, что вам нечем себя занять?
3. Беседуя с товарищами, останавливаетесь ли вы потому, что вам стало скучно?
4. Когда вы с друзьями, кто инициатор всех затей - вы?
5. Знаете ли вы хотя бы четыре разновидности настольных игр?
6. Любите ли вы просто бродить без цели?
7. Любите ли вы читать?
8. Что-нибудь коллекционируете?
9. Ведете ли дневник?
10. Любите ли решать кроссворды?
11. Считаете ли вы дождь в выходные катастрофой?
12. Если вы ждете кого-нибудь или чего-нибудь, можете ли себя занять, чтобы не нервничать?

За ответ «да» на вопросы 1, 4 - 10, 12 и за ответ «нет» на вопросы 2, 3, 11 - по одному очку.

Если вы набрали более 8 очков:

Вы умеете проводить свободное время. Друзья никогда с вами не скучают, да и вам чужда скука. Такому качеству можно только позавидовать.

Если вы набрали от 4 до 8 очков:

У вас, как и у большинства, бывают плохие дни, когда ничего не ладится, ничто не забавляет, не развлекает. Наверное, вам будет полезно иметь в запасе какое-нибудь увлечение, которое в любой ситуации сможет хоть немножко исправить ваше настроение.

Если вы набрали менее 4 очков:

Похоже, что вас ничего не интересует. Что ж, бывает, но жить так просто скучно. А раз так - понаблюдайте-ка за теми, кто всегда чем-то занят, и очень может быть, что вы научитесь ценить и заполнять свое свободное время.

Давайте перекусим

✓ Жареные баклажаны

1 кг баклажанов нарезать вдоль пластинами толщиной в 1 см, посолить и на полчаса оставить в кастрюле. Слить коричневую жидкость, обвалять в муке и обжарить в раскаленном растительном масле.

Соус: 1 пучок петрушки, 1 пучок укропа и 3 зубчика чеснока мелко нарезать, добавить майонез (0,5 кг), все перемешать.

Пережаренные баклажаны смазать соусом, выложить на блюдо.

✓ Сотэ

1 кг баклажанов приготовить, как описано в предыдущем рецепте.

В раскаленном растительном масле пережарить 0,5 кг лука и 0,5 кг моркови.

Все сложить в сотейник, залить маринадом.

Маринад: 700 г томатного соуса, 800 г воды, 2 чайных ложки муки, специи (хмели-сунели, кардамон), соль и сахар (по вкусу) тушить 35-40 минут на плите.

✓ Консервированный перец

2,5 кг перца помыть, очистить от зерен и нарезать на порционные кусочки.

В большой кастрюле вскипятить 4 стакана воды, 1 стакан растительного масла, 1 стакан 5% уксуса, 1 стакан сахара и 1 столовую ложку соли.

Перец выложить в маринад, дать покипеть 1 минуту, затем разложить по стерилизованным банкам, закрутить и поставить в «баню» на 8-10 часов.

✓ Мясо в горшочках

На 8 горшочков вам потребуется 1 кг мяса (свинины или говядины), 8 картофелин среднего размера, 0,5 кг лука, головка чеснока, 1 стакан бульона, 2-3 столовых ложки томатного соуса, баночка консервированных грибов, зелень.

Мясо нарезать небольшими кусочками и обжарить в растительном масле. Так же приготовить картофель.

Лук слегка обжарить в растительном масле, добавить нарезанный чеснок, бульон и томатный соус - потушить под крышкой 5 минут. Нарезать зелень.

В горшочек положить картофель, затем мясо, грибы, лук, выдавить зубчик чеснока, добавить зелень, залить бульоном, поперчить, положить 1 лавровый лист, закрыть крышкой или залепить тестом. Запекать 40 минут при температуре 220°C.

✓ Решта-халва

4 яйца и 50 г водки перемешать, добавить немного соли и муки (сколько заберет, тесто должно быть как пельменное).

Очень тонко раскатать тесто, нарезать ромбиками и постепенно пережарить в 1 кг растопленного кулинарного жира.

В большом тазу растопить 3/4 стакана меда, 3/4 стакана сахара и 1 чайную ложку ликера или бальзама.

В закипевшую массу высыпать ромбики, хорошо перемешать, выложить на доску, разровнять, дать остыть, нарезать на порции.

П Р И Я Т Н О Г О А П П Е Т И Т А !

Антуан де Сент-Экзюпери

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Есть судьбоносные мгновенья, меняющие нашу судьбу. Для меня это Экзюпери. Он перевернул мою жизнь. Я читала и переписывала все его произведения ночами. И душа моя летела ввысь.

Мы решили ввести рубрику «Литературное наследие». Этот кладезь мудрости тысячелетий осветит наш журнал теплом, надеждой и любовью.

«Жил да был Маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...»

неприятностей.

Потом Маленький принц не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернется. Но в то утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть колпаком, ему даже захотелось плакать.

— Прощайте, — сказал он.

Красавица не ответила.

— Прощайте, — повторил Маленький принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

— Я была глупая, — сказала она наконец. — Прости меня. И постарайся быть счастливым.

И ни слова упрека. Маленький принц очень удивился. Он застыл, смущенный и растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?

— Да, да, я люблю тебя, — услышал он. — Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты была такой же глупый, как я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.

— Но ветер...

— Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдет мне на пользу. Ведь я — цветок.

— Но звери, насекомые...

— Должна же я стерпеть двух-трех гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, наверно, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:

— Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти — так уходи.

Она не хотела, чтобы Маленький принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король. Облаченный в пурпур и горностай, он восседал на троне, очень простом и все же величественном.

— А, вот и подданный! — воскликнул король, увидав Маленького принца.

«Как же он меня узнал? — подумал Маленький принц. — Ведь он видит меня в первый раз!»

Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди — подданные.

— Подойди, я хочу тебя рассмотреть, — сказал король, ужасно гордый тем, что он может быть для кого-то королем.

Маленький принц оглянулся — нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а он так устал... И вдруг он зевнул.

— Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха, — сказал король. — Я запрещаю

тебе зевать.

— Я нечаянно, — ответил Маленький принц, очень смущенный. — Я долго был в пути и совсем не спал...

— Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, — сказал король. — Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.

— Но я робко... я больше не могу... — вымолил Маленький принц и густо покраснел.

— Гм, гм... Тогда я повелеваю тебе то зевать, то...

Король запутался и, кажется, даже немного рассердился.

Ведь для короля самое важное — чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорства он бы не потерпел. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания.

«Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, — говаривал он, — и если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя».

— Можно мне сесть? — робко спросил Маленький принц.

— Повелеваю: сядь! — отвечал король и величественно подобрал одну полу своей горностаевой мантии.

Но Маленький принц недоумевал. Планетка такая крохотная. Где же тут царствовать?

— Ваше величество, — начал он. — Можете вас спросить...

— Повелеваю: спрашивай! — поспешно сказал король.

— Ваше величество... где же ваше королевство?

— Везде, — просто ответил король.

— Везде?

Король повел рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты, и на звезды.

— И все это ваше? — спросил Маленький принц.

— Да, — отвечал король.

Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений.

— И звезды вам повинуются? — спросил Маленький принц.

— Ну конечно, — отвечал король. — Звезды повинуются мгновенно. Я не терплю непослушания.

Маленький принц был восхищен. Вот бы ему такое могущество! Он бы тогда любовался закатом не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! Тут он снова загрустил, вспоминая свою покинутую планету, и, набравшись храбрости, попросил короля:

— Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца... Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться...

— Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок, или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой, и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват — он или я?

— Вы, ваше величество, — ни минуты не колеблясь, ответил Маленький принц.

— Совершенно верно, — подтвердил король. — С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны.

— А как же заход солнца? — напомнил Маленький принц: раз о чем-нибудь спросив, он уже не отступался, пока не получал ответа.

— Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

— А когда условия будут благоприятные? — осведомился Маленький принц.

— Гм, гм, — ответил король, листая толстый календарь, — это будет... гм, гм... сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится мое повеление.

Маленький принц зевнул. Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца, когда хочется! И, по правде говоря, уже стало скучновато.

— Мне пора, — сказал он королю. — Больше мне здесь нечего делать.

— Останься! — сказал король: он был очень горд тем, что у него нашелся подданный, и не хотел с ним расставаться. — Останься, я назначу тебя министром.

— Министром чего?

— Ну... юстиции.

— Но ведь здесь некого судить!

— Как знать, — возразил король. — Я еще не осмотрел всего моего королевства. Я очень

стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно...

Маленький принц наклонился и еще раз заглянул на другую сторону планеты.

— Но я уже посмотрел! — воскликнул он. — Там тоже никого нет.

— Тогда суди сам себя, — сказал король. — Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.

— Сам себя я могу судить где угодно, — сказал Маленький принц. — Для этого мне незачем оставаться у вас.

— Гм, гм... — сказал король. — Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребется по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривай ее к смертной казни. От тебя будет зависеть ее жизнь. Но потом каждый раз надо будет ее помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна.

— Не люблю я выносить смертные приговоры, — сказал Маленький принц. — И вообще мне пора.

— Нет, не пора, — возразил король.

Маленький принц уже совсем собрался в дорогу, но ему не хотелось огорчать старого монарха.

— Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, — сказал он, — вы могли бы отдать благоразумное приказание. Например, вы могли бы повелеть мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты. Мне кажется, условия для этого самые что ни на есть благоприятные.

Король не отвечал, и Маленький принц немного помедлил в нерешимости, потом вздохнул и отправился в путь.

— Назначаю тебя послом! — послешно крикнул вдогонку ему король.

И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений.

«Странный народ эти взрослые», — сказал себе Маленький принц, продолжая путь.

На второй планете жил честолюбец.

— О, вот и почитатель явился! — воскликнул он, еще издали завидев Маленького принца.

Ведь тщеславные люди воображают, что все ими восхищаются.

— Добрый день, — сказал Маленький принц. — Какая у вас забавная шляпа.

— Это чтобы раскланиваться, — объяснил честолюбец. — Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. К несчастью, сюда никто не заглядывает.

— Вот как? — промолвил Маленький принц: он ничего не понял.

— Похлопай-ка в ладоши, — сказал ему честолюбец.

Маленький принц захлопал в ладоши. Честолюбец приподнял шляпу и скромно раскланялся.

«Здесь веселее, чем у старого короля», — подумал Маленький принц. И опять стал хлопать в ладоши. А честолюбец опять стал раскланиваться, снимая шляпу.

Так минут пять подряд повторялось одно и то же, и Маленькому принцу это наскучило.

— А что надо сделать, чтобы шляпа упала? — спросил он.

Но честолюбец не слышал. Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

— Ты и в самом деле мой восторженный почитатель? — спросил он Маленького принца.

— А как это — почитать?

— Почитать — значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

— Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

— Ну, доставь мне удовольствие, все равно восхищайся мною!

— Я восхищаюсь, — сказал Маленький принц, слегка пожав плечами. — Но какая тебе от этого радость?

И он сбежал от честолюбца.

— Право же, взрослые — очень странные люди», — только и подумал он, пускаясь в путь.

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним полчища бутылок – пустых и полных.

– Что это ты делаешь? – спросил Маленький принц.

– Пью, – мрачно ответил пьяница.

– Зачем?

– Чтобы забыть.

– О чем забыть? – спросил Маленький принц, ему стало жаль пьяницу.

– Хочу забыть, что мне совестно, – признался пьяница и повесил голову.

– Отчего же тебе совестно? – спросил Маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.

– Совестно пить! – объяснил пьяница, и больше от него

нельзя было добиться ни слова.

И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.

«Да, право же, взрослые – очень, очень странный народ», – думал он, продолжая путь.

Четвертая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

– Добрый день, – сказал ему Маленький принц. – Ваша сигарета погасла.

– Три да два – пять. Пять да семь – двенадцать. Двенадцать да три – пятнадцать. Добрый день. Пятнадцать да семь – двадцать два. Двадцать два да шесть – двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять – тридцать один. Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

– Пятьсот миллионов чего?

– А? Ты еще здесь? Пятьсот миллионов... уж не знаю, чего... У меня столько работы! Я человек серьезный – мне не до болтовни! Два да пять – семь...

– Пятьсот миллионов чего? – повторил Маленький принц:

спросив о чем-нибудь, он не отступался, пока не получал ответа.

Деловой человек поднял голову.

– Уже пятьдесят четыре года я живу на этой планете, и за все время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года тому назад, ко мне откуда-то залетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет тому назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда. Я человек серьезный. Третий раз... вот он! Итак, стало быть пятьсот миллионов...

– Миллионов чего?

Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.

– Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.

– Это что же, мухи?

– Да нет же, такие маленькие, блестящие.

– Пчелы?

– Да нет же. Такие маленькие, золотые, всякий лентяй как посмотрит на них, так и раз мечтается. А я человек серьезный. Мне мечтать некогда.

– А, звезды?

– Вот-вот. Звезды.

– Пятьсот миллионов звезд? Что же ты с ними со всеми делаешь?

– Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьезный, я люблю точность.

— Что же ты делаешь со всеми этими звездами?

— Что делаю?

— Да.

— Ничего не делаю. Я ими владею.

— Владеешь звездами?

— Да.

— Но я уже видел короля, который...

— Короли ничем не владеют. Они только царствуют. Это большая разница.

— А для чего тебе владеть звездами?

— Чтоб быть богатым.

— А для чего быть богатым?

— Чтобы покупать еще новые звезды, если их кто-нибудь откроет.

«Он рассуждает почти как тот пьяница», — подумал Маленький принц. И стал спрашивать дальше:

— А как можно владеть звездами?

— Звезды чьи? — ворчливо спросил делец.

— Не знаю. Ничьи.

— Значит мои, потому что я первый до этого додумался.

— И этого довольно?

— Ну конечно, Если ты найдешь алмаз, у которого нет хозяина, — значит он твой. Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой. Если тебе первому придет в голову какая-нибудь идея, ты берешь на нее патент: она твоя. Я владею звездами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.

— Вот это верно, — сказал Маленький принц. — И что же ты делаешь со всеми своими звездами?

— Распожарюсь ими, — ответил делец. — Считаю их и пересчитываю. Это очень трудно. Но я человек серьезный.

Однако Маленькому принцу этого было мало.

— Если у меня есть шелковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой, — сказал он. — Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звезды!

— Нет, но я могу положить их в банк.

— Как это?

— А так: я пишу на бумажке, сколько у меня звезд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

— И все?

— Этого довольно.

«Забавно!» — подумал Маленький принц. — И даже поэтично. Но не так уж это серьезно».

Что серьезно, а что несерьезно, — это Маленький принц понимал по-своему, совсем не так, как взрослые.

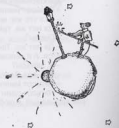
— У меня есть цветок, — сказал он, — и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться. И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звездам от тебя нет никакой пользы...

Деловой человек открыл было рот, но так и не нашелся, что ответить, и Маленький принц отправился дальше.

«Нет, взрослые и правда поразительный народ», — простодушно говорил он себе, продолжая путь.

Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось что фонарь и фонарщик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал:

«Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбив, делец и пьяница. В его работе все-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается еще одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь — как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво».

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

— Добрый день, — сказал он. — Почему ты сейчас погасил фонарь?

— Такой уговор, — ответил фонарщик. — Добрый день.

— А что это за уговор?

— Гасить фонарь. Добрый вечер.

И он снова засветил фонарь.

— Зачем же ты опять его зажег?

— Такой уговор, — повторил фонарщик.

— Не понимаю, — признался Маленький принц.

— И понимать нечего, — сказал фонарщик. — Уговор есть уговор. Добрый день.

И погасил фонарь.

Потом красным клетчатым платком утер пот со лба и сказал:

— Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться...

— А потом уговор переменялся?

— Уговор не менялся, — сказал фонарщик. — В том-то и беда! Моя планета год от году вращается все быстрее, а уговор остается прежний.

— И как же теперь? — спросил Маленький принц.

— Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю.

— Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!

— Ничего тут нет забавного, — возразил фонарщик. — Мы с тобой разговариваем уже целый месяц.

— Целый месяц?!

— Ну да. Тридцать минут. Тридцать дней. Добрый вечер!

И он опять засветил фонарь.

Маленький принц смотрел на фонарщика, и ему все больше нравился этот человек, который был так верен своему слову. Маленький принц вспомнил, как он когда-то переставлял стул с места на место, чтобы лишний раз взглянуть на закат. И ему захотелось помочь другу.

— Послушай, — сказал он фонарщику. — Я знаю средство: ты можешь отдыхать, когда только захочешь...

— Мне все время хочется отдыхать, — сказал фонарщик.

Ведь можно быть верным слову и все-таки ленивым.

— Твоя планетка такая крохотная, — продолжал Маленький принц, — ты можешь обойти ее в три шага. И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы все время оставаться на солнце. Когда захочется отдохнуть, ты просто все иди, иди... и день будет тянуться столько времени, сколько ты пожелаешь.

— Ну, от этого мне мало толку, — сказал фонарщик. — Больше всего на свете я люблю спать.

— Тогда плохо твое дело, — посочувствовал Маленький принц.

— Плохо мое дело, — подтвердил фонарщик. — Добрый день.

И погасил фонарь.

«Вот человек, — сказал себе Маленький принц, продолжая путь, — вот человек, которого все стали бы презирать, — и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть потому, что он думает не только о себе».

Маленький принц вздохнул.

«Вот бы с кем подружиться, — подумал он еще. — Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих...»

Он не смел себе признаться в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке еще по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!

Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик, который писал толстые книги.

— Смотрите-ка! Вот прибыл путешественник! — воскликнул он, заметив Маленького принца.

Маленький принц сел на стол, чтобы отдышаться. Он уже столько странствовал!

— Откуда ты? — спросил старик.

— Что это за огромная книга? — спросил Маленький принц. — Что вы здесь делаете?

– Я географ, – ответил старик.
– А что такое географ?
– Это ученый, который знает, где находятся моря, реки, города, горы и пустыни.

– Как интересно! – сказал Маленький принц. – Вот это настоящее дело!

И он окинул взглядом планету географа. Никогда еще он не видел такой величественной планеты.

– Ваша планета очень красивая, – сказал он. – А океаны у вас есть?

– Этого я не знаю, – сказал географ.

– О-о... – разочарованно протянул Маленький принц. – А горы есть?

– Не знаю, – сказал географ.

– А города, реки, пустыни?

– И этого я тоже не знаю.

– Но ведь вы географ!

– Вот именно, – сказал старик. – Я географ, а не путешественник. Мне ужасно не хватает путешественников. Ведь не географы ведут счет городам, рекам, горам, морям, океанам и пустыням. Географ – слишком важное лицо, ему некогда разгуливать. Он не выходит из своего кабинета. Но он принимает у себя путешественников и записывает их рассказы. И если кто-нибудь из них расскажет что-нибудь интересное, географ наводит справки и проверяет, порядочный ли человек этот путешественник.

– А зачем?

– Да ведь если путешественник станет врать, в учебниках географии все перепутается. И если он выпивает лишнее – тоже беда.

– А почему?

– Потому что у пьяниц двойится в глазах. И там, где на самом деле одна гора, географ отметит две.

– Я знал одного человека... Из него вышел бы плохой путешественник, – сказал Маленький принц.

– Очень возможно. Так вот, если окажется, что путешественник – человек порядочный, тогда проверяют его открытие.

– Как проверяют? Идут и смотрят?

– Ну нет. Это слишком сложно. Просто требуют, чтобы путешественник представил доказательства. Например, если он открыл большую гору, пускай принесет с нее большие камни.

Географ вдруг пришел в волнение:

– Но ты ведь и сам путешественник! Ты явился издалека! Расскажи мне о своей планете!

И он раскрыл толстеную книгу и очинил карандаш. Рассказы путешественников сначала записывают карандашом. И только после того, как путешественник представит доказательства, можно записать его рассказ чернилами.

– Слушаю тебя, – сказал географ.

– Ну, у меня там не так уж интересно, – промолвил Маленький принц. – У меня все очень маленькое. Есть три вулкана. Два действуют, а один давно потух. Но мало ли что может случиться...

– Да, все может случиться, – подтвердил географ.

– Потом, у меня есть цветок.

– Цветы мы не отмечаем, – сказал географ.

– Почему?! Это ведь самое красивое!

– Потому что цветы эфемерны.

– Как это – эфемерны?

– Книжки по географии – самые драгоценные книги на свете, – объяснил географ. – Они никогда не устаревают. Ведь это очень редкий случай, чтобы гора сдвинулась с места. Или чтобы океан пересох. Мы пишем о вещах вечных и неизменных.

– Но потухший вулкан может проснуться, – прервал Маленький принц. – А что такое «эфемерный»?

– Потух вулкан или действует – это для нас, географов, не имеет значения, – сказал географ. – Важно одно: гора. Она не меняется.

– А что такое «эфемерный»? – спросил Маленький принц, ведь, раз задав вопрос, он не отступался, пока не получал ответа.

– Это значит: тот, что должен скоро исчезнуть.

– И мой цветок должен скоро исчезнуть?

– Разумеется.

«Моя краса и радость недолговечна, – сказал себе Маленький принц, – и ей нечем защищаться от мира, у нее только и есть, что четыре шипа. А я бросил ее, и она осталась на моей планете совсем одна!»

Это впервые он пожалел о покинутом цветке. Но мужество тотчас вернулось к нему.

– Куда вы посоветуете мне отправиться? – спросил он географа.

– Посети планету Земля, – отвечал географ. – У нее неплохая репутация...

И Маленький принц пустился в путь, но мысли его были о покинутом цветке.

Итак, седьмая планета, которую он посетил, была Земля.

...попав на Землю, Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

– Добрый вечер, – сказал на всякий случай Маленький принц.

– Добрый вечер, – ответила змея.

– На какую это планету я попал?

– На Землю, – сказала змея. – В Африку.

– Вот как. А разве на Земле нет людей?

– Это пустыня. В пустынях никто не живет. Но Земля большая.

Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу.

ЭПИЛОГ

*На этом аккорде замрем ненадолго,
Как фотопейзаж под улыбкой группорга,
На фоне которого нас выбирают
И в шелест страниц наши души сажают.*

*И нежно плывя под напевы Бальмонта,
Ворвемся в Миллениум мы чуть неловко
И в новую жизнь, как вопрос без ответа...
И эхо ответит нам «вето» на это.*

